Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать восьмой | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 27-го Мая 1890 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1890 годъ по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 20-21.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается: за одинъ разъ 10 коп. за два раза 15 „ за три раза 20 „

Содержаніе № 20-21.

Дѣйствія правительства. Производство въ чины. О мѣрахъ къ устраненію допускаемыхъ духовенствомъ неисправностей въ веденіи метрическихъ книгъ. **Мѣстныя распоряженія.** Назначенія. **Мѣстныя извѣстія.** Преподаніе архип. благословенія. Пожертвованія. **Неоффиціальный отдѣлъ.** Актъ. Отчетъ. Настоящее и прошлое червоннорусcовъ. Разныя замѣтки и извѣстія.

Дѣйствія Правительства.

— Производство въ чины по Виленскому духовному училищу. Указомъ Правительствующаго Сената отъ 30 апрѣля 1890 года, за № 95, произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ *коллежскіе совѣтники* помощникъ смотрителя надворный совѣтникъ *Игнатій Огіевичъ*, со старшинствомъ съ 25 августа 1889 года, и утверждены въ *чинѣ коллежскаго ассесора*—учителя: *Сергѣй Горячко*, съ 16 августа, и *Іосифъ Новицкій*, съ 10 октября 1885 года, по занимаемымъ должностямъ.

— О мѣрахъ къ устраненію допускаемыхъ духовенствомъ неисправностей въ веденіи метрическихъ книгъ *).

Законъ: Т. IX, Свод. зак. изд. 1876 года статьи:

1038. Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ книги не на память или съ показанія семействъ, но немедленно по исправленіи каждой требы, какъ то: молитвъ при рожденіи и крещеніи младенца, вѣнчанія и погребенія; прихожане же объ умершихъ въ семействахъ ихъ немедленно должны извѣщать приходскихъ своихъ священниковъ.

1039. Всѣ вступающіе въ бракъ съ неравнаго состоянія лицами не только не могутъ препятствовать внесенію брака ихъ въ метрическія книги, но обязаны еще съ такой записи брать копіи, за подписаніемъ всѣхъ состоящихъ при церкви священнослужителей и причетниковъ, расписываясь въ полученіи оныхъ въ тѣхъ же книгахъ.

1040. Записка производится самимъ священникомъ, или чрезъ діаконовъ и причетниковъ со всевозможною исправностію.—Всякія подчистки въ метрическихъ документахъ строго запрещаются; и если бы случилась погрѣшность письма, то погрѣшительно написанное подлежитъ оградить со всѣхъ сторонъ чертами и потомъ продолжать писать что должно.

1041. Когда приходскаго священника по какимъ-либо обстоятельствамъ не будетъ на лицо, то случающіеся въ сіе время браки, рожденіе и крещеніе младенцовъ и погребеніе умершихъ записываются въ книги на томъ же основаніи мѣстнымъ или стороннимъ священникомъ, исправлявшимъ требу, или также діакономъ и причетниками, но съ точнымъ означеніемъ священника совершавшаго требу.

Примѣчаніе. Священникъ, который совершалъ крещеніе младенца другаго прихода, обязанъ дать о томъ письменное свидѣтельство, съ обозначеніемъ, подъ какимъ именно числомъ мѣсяца и нумеромъ записано священнодѣйствіе въ церковныхъ книгахъ. Сей документъ доставляется причту, для храненія при церковныхъ актахъ.

1042. Метрическія книги должны быть каждомѣсячно свидѣтельствуемы мѣстнымъ причтомъ и подписываемы, подобно какъ ежемѣсячно подписываются книги экономическія, съ обозначеніемъ числа родившихся, умершихъ и браковъ въ теченіи мѣсяца, сперва складомъ, а потомъ цифрами. При наступленіи перваго мѣсяца послѣдующаго года, священнослужители и причетники веденныя ими метрическія книги отсылаютъ за общимъ подписаніемъ въ Консисторію непосредственно, или чрезъ духовныя правленія или благочинныхъ удостовѣряя въ концѣ самыхъ книгъ, что списки съ нихъ, за общимъ же подписаніемъ, оставлены при церквахъ для храненія въ ризницахъ, если же книга не всѣми подписана, то отмѣчается, за чѣмъ именно кто не подписался, за отлучкою ли, или по другимъ причинамъ.

1044. Вѣрное и исправное содержаніе приходскихъ книгъ, равно какъ и своевременная отсылка оныхъ въ Консисторію или духовныя правленія, возлагаются на общую и нераздѣльную отвѣтственность не только священниковъ, но и діаконовъ и причетниковъ; почему и обязываются они въ точномъ исполненіи всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ подписками.

*) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 23 декабря 1889 года за № 15, напечатанный въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, направленъ къ устраненію допускаемыхъ духовенствомъ неисправностей въ веденіи метрическихъ книгъ. Считаемъ къ тому необходимымъ, въ виду нерѣдкихъ безпорядковъ при веденіи сихъ книгъ, познакомить духовенство съ дѣйствующими на сей предметъ узаконеніями. Ред.

1045. Благочинные при полугодныхъ обозрѣніяхъ церквей, обязаны строго разсмотрѣть всѣ статьи метрическихъ книгъ за каждую половину года, и въ вѣрности и исправности ихъ свидѣтельствовать собственнымъ подписомъ.

1046. Всякій прихожанинъ, о которомъ лично, или же о членѣ его семейства, записано какое-либо событіе въ метрическую книгу, имѣетъ право, по окончаніи богослуженія, просить священника показать ему, какъ именно то событіе записано; и если бы оказались ошибки, просить объ исправленіи, и о вѣрности показанія свидѣтельствовать письменно въ особой графѣ. Священнослужители и причетники, въ отвращеніе ошибокъ, совершивъ какую-либо требу и записавъ ее въ метрики, тогда же приглашаютъ участвовавшихъ и присутствовавшихъ обозрѣть вѣрность показанія и засвидѣтельствовать о томъ на самыхъ метрикахъ.

Уложен. о наказ. угол. и исправ., изд. 1866 года статьи:

1441. За всякій какого-либо рода подлогъ въ актахъ о рожденіи, бракосочетаніи и смерти, какъ подлинныхъ, такъ и въ выдаваемыхъ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ сихъ актовъ, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 294 сего уложенія за подлоги въ оффиціальныхъ бумагахъ.

Когда-жъ такой подлогъ учиненъ тѣми лицами, на коихъ по закону возложено составленіе актовъ состоянія, или храненіе, или выдача оныхъ, то виновные въ семъ преступленіи подвергаются: наказанію, опредѣленному въ статьѣ 362 сего уложенія за подлоги по службѣ.

1442. За означеніе родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ въ метрическихъ книгахъ не непосредственно послѣ исправленія относящихся къ каждому случаю духовныхъ требъ, какъ сіе предписано въ законахъ о состояніяхъ (Кн. II, разд 1, гл. I), а по протеченіи времени, болѣе или менѣе продолжительнаго, на память или по показаніямъ семействъ, или по какимъ-либо отдѣльнымъ запискамъ, и вообще за неисправное веденіе метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей и обыскныхъ книгъ, а равно и за храненіе оныхъ не въ самой церкви и за не отсылку ихъ куда слѣдуетъ въ свое время виновные священно и церковно-служители православнаго исповѣданія подвергаются, смотря по важности упущенія и потому, въ первый или уже не въ первый разъ тѣ лица въ нихъ изобличены: наказаніямъ или взысканіямъ, опредѣленнымъ за сіе въ уставѣ Духовныхъ Консисторій 27 марта 1841 года; а духовные другихъ исповѣданій: или строгимъ выговорамъ, или денежному взысканію не свыше двадцати рублей, или удаленію отъ должности.

О подвѣдомственности всѣхъ школъ грамоты духовному начальству.

Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ попечителямъ учебныхъ округовъ разъяснить Училищнымъ Совѣтамъ, а равно директорамъ народныхъ училищъ ввѣренныхъ имъ учебныхъ округовъ, что, на основаніи § 6 Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, всѣ открываемыя по деревнямъ и поселкамъ школы грамоты, на какія бы средства таковыя ни содержались, подлежатъ вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства, къ коему и должны обращаться общественныя учрежденія и отдѣльныя лица, желающія имѣть означеннаго рода школы. Сообщая о семъ синодальному Оберъ-Прокурору, Министръ Народнаго Просвѣщенія пояснилъ, что объ этомъ сообщено имъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для соотвѣтственныхъ распоряженій по ввѣренному ему Министерству. Выслушавъ изложенное, Святѣйшій Сунодъ 22 марта—11 апрѣля сего года постановилъ: объ изъясненномъ распоряженіи Министра Народнаго Просвѣщенія, о подвѣдомственности всѣхъ школъ грамоты духовному начальству, напечатать для свѣдѣнія и руководства епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Мѣстныя Распоряженія.

— 23 мая, состоящій на вакансіи псаломщика при Виленской Николаевской церкви, діаконъ *Александръ Рудаковскій* **перемѣщенъ** на вакансію псаломщика въ гор. Волковыскъ къ Петропавловской церкви.

— 11 мая, утверждены **въ должности церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквамъ: 1) Сягельской, Свенцянскаго уѣзда; крестьянинъ дер. Дыцевичъ Василій Осиповъ Норко—на девятое трехлѣтіе; 2) Жоснянской, Вилейскаго уѣзда, кр—нъ с. Слободы Мартинъ Михайловъ Берникъ; 3) Красногорской, Новоалександровскаго уѣзда, запасной фейерверкоръ Ананія Ерофеевъ Викторовъ; 4) Юрбургской, Россіенскаго уѣзда, управляющій Юрбургскимъ маіоратомъ кол. секр. Глѣбъ Ѳеодоровичъ Курносовъ—на 3-е трехлѣтіе; 5) Головачской, Гродненскаго уѣзда, кр—нъ с. Головачей Алексѣй Андреевъ Ханюта—на 3-е трехлѣтіе; 6) Прилукской, Брестскаго уѣзда, кр—нъ с. Прилукъ Тихонъ Троцюкъ; 7) Харсовской, того же уѣзда, крестьянинъ с. Харсовъ Осипъ Ѳеодоровъ Коцюба; 8) Слонимской Св.-Троицкой кр—нъ дер. Рыщицъ Яковъ Григорьевъ Ярмолюкъ; 9) Дятловской, Слонимскаго уѣзда, кр—нъ дер. Гирникъ Даніилъ Матюкевичъ,—на второе трехлѣтіе; 10) Суражской, Бѣлостокскаго уѣзда, кр—нъ села Завыкъ Иванъ Осиповъ Кожанъ.

— 16 мая, утвержденъ въ должности церковнаго старосты на три года выбранный къ Покровской церкви села Косичъ, Брестскаго уѣзда, кр. с. Косичъ Іоакимъ Ѳеодоровъ Ковальчукъ.

— 20 мая, утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года каждый, выбранные къ церквамъ: 1) Мречской, Трокскаго уѣзда, кр—нъ Захаръ Андреевъ Жукъ—на второе трехлѣтіе; 2) Кривичской, Вилейскаго уѣзда, крестьянинъ м. Кривичи Яковъ Ивановъ Дубовичъ; 3) Тельшевской, Ковенской губерніи,—помощникъ Тельшевскаго уѣзднаго исправника Николай Сем. Павловскій; 4) Контевской, Гродненскаго уѣзда, сынъ д. с. совѣтника Аркадій Е. Курловъ; 5) Житлинской, Слонимскаго уѣзда, крест. с. Житлина Левъ Григорьевъ Кулинничъ—на седьмое трехлѣтіе; 6) Левшовской, Волковыскаго уѣзда, крест. дер. Ятовтовъ Яковъ Ивановъ Кумпель.

Мѣстныя Извѣстія.

— 19 мая, преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства дочери умершаго Дрогичинскаго священника, Кобринскаго уѣзда, Аннѣ Викентьевой Павловичъ и запасному унтеръ-офицеру Ѳомѣ Описько за ихъ пожертвованія—первою въ Дрогичинскую церковь, а вторымъ—въ Хомскую (см. предъид. № еп. вѣд.).

-- 15 мая, торжественно при большомъ стеченіи народа **освящена икона** Нерукотвореннаго образа Спасителя, пожертвованная въ Зельзинскую церковь, Волковыскаго уѣзда, крестьянами Зельзинской волости въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г.

— **Пожертвованія.** Въ Кейданскую церковь женою Ков. уѣзднаго предводителя дворянства Ольгою Борисовною Столыпиною пожертвовано полное облаченіе для священника и діакона, стоимостію 100 рублей, и чрезъ нее же получены облаченіе для священника и діакона и воздухи, бывшіе уже въ употребленіи, отъ игуменьи Новодѣвичьяго монастыря Антоніи.

— Въ Буслажскую церковь, Слонимскаго уѣзда, крестьяниномъ дер. Рацкевичъ Петромъ Гордѣйко пожертвована икона Сошествія Св. Духа, стоимостью 30 руб.

— 13 мая, **рукоположенъ** во священника къ Бобровской церкви, Лидскаго уѣзда, діаконъ *Владиміръ Никифоровскій.*

— Его Высокопреосвященствомъ 10 сего мая **посвященъ въ стихарь** псаломщикъ Виленскаго каѳедральнаго собора *Николай Красниковъ.*

— **Отъ Пожайскаго Успенскаго монастыря.** Въ Пожайскую церковно-приходскую школу, состоящую при Пожайскомъ монастырѣ, требуется учитель изъ окончившихъ учительскую церк.-приход. школу. Содержаніе 120 руб., квартира, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, и столъ отъ монастыря.

— **Некрологъ.** 3 мая, скончался отъ чахотки священникъ Замшанской церкви, Брестскаго уѣзда, *Маркіанъ Кушиковичъ.*

Отъ Редакціи. Духовенству епархіи можемъ необинуяся рекомендовать этотъ магазинъ г. Александрова. Заказы исполняются скоро, по сходной цѣнѣ и изъ прочнаго красиваго матеріяла. 3—1

— **Вакансіи. Священника**: въ *Вильнѣ*—при каѳедральномъ соборѣ (4), въ с. *Кругелъ* (8) и *Замшанахъ* (2)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Михаловщизнѣ* (29) Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Андроновѣ* (9) и *Киселевцахъ* (5)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Лапеницахъ* (28), *Новомъ-Дворѣ* (14) Волковыскаго уѣзда, въ г. *Диснѣ* (6), въ с. *Ново-Шарковщинѣ* (13), *Заборьѣ* (7)—Дисненскаго уѣзда. **Псаломщика**: въ г. *Гроднѣ* (14)—при соборѣ, въ с. *Гутовѣ* (5)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Подбѣльѣ* (5)—Бѣльскаго уѣзда, въ г. *Вильнѣ*—при Николаевской церкви (1), въ м. *Свислочи* (9) Волковыскаго уѣзда и въ г. *Ново-Александровскѣ* (4).

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Актъ въ Виленской учительской церковно-приходской школѣ 10 сего мая.

10 сего мая, въ день Вознесенія Господня, состоялся подъ предсѣдательствомъ отца Ректора Литовской семинаріи, архимандрита Іосифа, выпускной актъ воспитанниковъ учительской церковно-приходской школы. На канунѣ, послѣ всенощной въ Пречистенскомъ соборѣ, былъ совершенъ благодар-

ственный молебенъ съ окропленіемъ св. водою каждаго воспитанника. Къ торжеству собрались всѣ гг. преподаватели и надзирающіе въ школѣ, большинство членовъ епархіальнаго училищнаго совѣта и нѣкоторые изъ виленскаго духовенства, именно: каѳедральный прот. П. Левицкій, прот. Н. Догадовъ, директоръ 2 гимназіи М. А. Бржезинскій, кол. сов. Ф. К. Смирновъ, ст. сов. А. С. Вруцевичъ, Виленскій благочинный І. Шверубовичъ, его помощникъ свящ. Г. Бывалькевичъ, членъ Археограф. коммисіи В. М. Площанскій и др. Актъ начался пѣніемъ воспитанниками тропаря Вознесенію, а затѣмъ попечитель школы, протоіерей І. Котовичъ, приступилъ къ чтенію отчета, который вслѣдъ за симъ печатается. По окончаніи чтенія отчета ученикамъ розданы были иконы и книги, коими награждены воспитанники отъ высокопреосвященнаго Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, Ректора литовской семинаріи и Пречистенскаго собора. Во время чтенія отчета ученики пропѣли народный гимнъ, а по окончаніи раздачи наградъ, они же весьма одушевленно пропѣли Великое Славословіе по кіевскому распѣву. Въ пятницу ученики уже были на пути въ свои дома. Дай Богъ, чтобы посѣянное сѣмя дало свои плоды и чтобы школа оправдала возлагаемыя на нее надежды и свое назначеніе.

Отчетъ о состояніи Виленской учительской церковно-приходской школы за 1888—1890 гг., прочитанный при выпускѣ воспитанниковъ 10 мая 1890 г.

Виленская учительская церковно-приходская школа, имѣющая назначеніе—приготовлять недорогихъ учителей въ церковно-приходскія школы, и помѣщающаяся въ домѣ православнаго Свято-Духовскаго братства, въ особомъ деревянномъ флигелѣ, нарочито братствомъ приспособленномъ для сказанной школы, съ устройствомъ въ ономъ и общежитія для воспитанниковъ, открыта 15 октября 1888 г., а занятія начались 19 октября. При открытіи школы на лицо состояло 18 человѣкъ учениковъ, принятыхъ безъ экзамена, на основаніи свидѣтельствъ приходск. священниковъ; изъ нихъ 8 чел. изъ церковно-приходскихъ школъ, а 10 изъ министерскихъ народныхъ училищъ. Въ первомъ же мѣсяцѣ двое выбыли по болѣзни и на мѣсто выбывшихъ былъ принятъ одинъ, такъ что общее число учениковъ въ теченіи курса было 17.

Въ текущемъ 1889—90 учебномъ году учебныя занятія начались 1 сентября при вышеуказанномъ числѣ учениковъ. По мѣсту происхожденія 6 человѣкъ—уроженцы Ошмянскаго уѣзда, 3—Дисненскаго уѣзда, 2—Вилейскаго, 1—Виленскаго, Виленской губерніи; 1—Волковыскаго уѣзда, 2—Слонимскаго, 1—Бѣлостокскаго, Гродненской губерніи; 1—Дриссенскаго—Витебской губерніи, 1—Россіенскаго уѣзда—Ковенской губерніи. Всѣ они не одинаковыхъ лѣтъ: 2 чел. въ настоящее время 17-ти лѣтъ, 4—18-ти лѣтъ, 6—19-ти лѣтъ, 1—20 лѣтъ, 1—21-го года, 1—23-хъ лѣтъ, 1—29 лѣтъ и 1—30 лѣтъ—женатъ.

Школа состоитъ подъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства и управленіемъ Литовскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта. Ближайшее наблюденіе надъ нею поручено: попечителю школы, онъ же членъ епархіальнаго училищнаго и братскаго совѣта, протоіерею Іоанну Антоновичу Котовичу; смотрителемъ по хозяйственной части состоялъ старшій учитель приходскаго Замковаго училища, Григорій Яковлевичъ Сандригайло; воспитателемъ до 3-го января 1890 года состоялъ окончившій курсъ въ Литовской дух. семинаріи Иванъ Ѳеодоровичъ Волковскій, поступившій въ псаломщики къ Вилкомірскому собору, а съ 3-го января настоящаго года—окончившій курсъ въ Литовской духовной семинаріи Осипъ Васильевичъ Гушкевичъ.

Личный составъ преподавателей школы былъ слѣдующій: Законъ Божій до 18 ноября 1889 г. преподавалъ священникъ каѳедральнаго собора В. П. Некрасовъ, перемѣщенный въ Ковно въ законоучители гимназіи; со 2-го декабря 1889 года—настоятель Виленской Свято-Николаевской церкви, кандидатъ богословія Митрофанъ Ѳеодоровичъ Померанцевъ; дидактику и методику—кандидатъ богословія В. А. Лавровъ; русскій языкъ, исторію и географію—кандидатъ богословія Дим. Ив. Середонинъ; ариѳметику—Григ. Яков. Сандригайло; славянскій языкъ и чистописаніе—до 3-го января 1890 года И. Ѳ. Волковскій, а съ 3 января 1890 года О. В. Гушкевичъ; церковное пѣніе—протодіаконъ Н. Паповъ.

Въ теченіе всего курса школы воспитанникамъ оной преподаны: священная исторія ветх. и новаго Завѣта по руководству прот. Н. Попова; катихизисъ по „Запискамъ по закону Божію" пр. Лаврова; ученіе о богослуженіи по руководству прот. Михайловскаго; краткая церковная исторія по руководству пр. П. Смирнова; по русскому языку и ариѳметикѣ выполнена программа двухклассныхъ ц.-пр. школъ, только въ большемъ объемѣ; русская гражданская исторія по краткому руководству Рождественскаго; общія свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической по К. Смирнову; географія Россійской имперіи по Е. А. Лебедеву; по славянскому языку выполнена программа двухклассныхъ ц.-прих. школъ съ присовокупленіемъ краткихъ свѣдѣній изъ славянской этимологіи. Курсъ дидактики пройденъ по руководству Тихомирова и по запискамъ, выданнымъ преподавателемъ В. А. Лавровымъ.

Въ концѣ учебнаго года въ кругъ предметовъ, преподававшихся въ школѣ, введено изученіе Церковнаго Устава, преподаваніе котораго поручено воспитателю О. В. Гушкевичу.

Въ видахъ ознакомленія учениковъ съ практическими пріемами первоначальнаго обученія грамотѣ, счисленію и чистописанію 5 марта 1890 г. начались, на основаніи постановленія совѣта, практическія занятія учениковъ. Для сей цѣли были приглашены въ школу и въ ней на особой скамьѣ размѣщены 6 безграмотныхъ мальчиковъ съ которыми и происходили, подъ наблюденіемъ наставниковъ, опыты приложенія къ дѣлу усвоенныхъ знаній. Для ознакомленія же съ дальнѣйшими классными уроками воспитанники ходили въ стоящее рядомъ Замковое приходское училище, на что было получено предварительно согласіе дирекціи народныхъ училищъ. Въ послѣднемъ случаѣ наблюденіе за учениками и руководительство ихъ занятіями принадлежало: учителю Замковаго приходскаго училища, преподавателю даннаго предмета и воспитателю учительской школы. На практическія занятія учениковъ ежедневно посвящался одинъ свободный отъ учебныхъ занятій часъ (съ 10 ч. 10 м. утра до 11 ч. 10 м. утра). Дано небольшое число уроковъ; но къ концу этихъ занятій замѣчена нѣкоторая подготовка и сноровка практикантовъ къ предстоящему назначенію и служенію.

Въ концѣ настоящаго учебнаго года для успѣшнѣйшаго занятія церковнымъ пѣніемъ разрѣшено обученіе воспитанниковъ школы игрѣ на скрипкѣ. Не смотря на кратковре-

менность занятій, нѣкоторые воспитанники изучили строй скрипки, гаммы и начали уже игру церковныхъ пѣснопѣній по учебному обиходу.

Жизнь воспитанниковъ въ школѣ была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: въ будніе дни въ 6 ч. утра вставали, въ 6½ ч. совершали утреннюю молитву по учебному часослову, съ поочереднымъ чтеніемъ и съ общимъ пѣніемъ нѣкоторыхъ молитвъ и дневныхъ и праздничныхъ тропарей; послѣ молитвы чередной ученикъ читалъ дневные Евангеліе и Апостолъ, воспитатель изъяснялъ ихъ; въ 7 ч. завтракъ; отъ 7½ до 8½ шелъ урокъ Закона Божія; въ 9 ч. ученики шли въ церковь къ литургіи, при совершеніи которой воспитанники, подъ руководствомъ псаломщиковъ и воспитателя, участвовали въ чтеніи и пѣніи; отъ 11 ч. 10 м. до 2-хъ ч. 20 м. продолжались уроки; въ 2½ ч. обѣдъ; отъ обѣда до 4-хъ часовъ прогулка въ саду при братскомъ домѣ; съ 4-хъ часовъ до 6-ти—приготовленіе уроковъ; въ 6 часовъ ходили въ Пречистенскій соборъ къ вечернѣ и утрени, при чемъ такъ же, какъ и на литургіи, читали и пѣли все сами; на всенощной же предъ праздничными днями, когда службу на правомъ клиросѣ пѣлъ особый хоръ пѣвчихъ, воспитанники пѣли и читали на лѣвомъ клиросѣ; по возвращеніи изъ церкви продолжали приготовлять уроки; въ 9 часовъ ужинъ; затѣмъ вечерняя молитва такъ же, какъ и утренняя съ поочереднымъ чтеніемъ и общимъ пѣніемъ и наконецъ отхожденіе ко сну. Исполненіе домашнихъ работъ возложено на всѣхъ безъ исключенія воспитанниковъ, при чемъ воспитанники были раздѣлены на 5 группъ, изъ которыхъ каждая поочередно подметала и убирала комнаты, мыла полы и кухонную посуду, приносила воду и дрова и т. п.

Въ праздничные дни воспитанники вставали въ 7 час.; въ 7½ ч. совершали утреннюю молитву, послѣ чего читали дневные Апостолъ и Евангеліе и слушали чтеніе воспитателемъ проповѣди на дни праздника или же какой-либо религіозно-нравственной статьи; въ 10 часовъ шли въ церковь къ литургіи; послѣ обѣдни пили чай; въ первомъ часу обѣдали. Въ нѣкоторые праздники ходили съ воспитателемъ по церквамъ и выслушивали отъ него исторію храма и святынь его. Въ городъ отпускались очень немногіе и только въ тѣхъ случаяхъ, когда къ кому-либо изъ нихъ пріѣзжали родители, при чемъ отпускъ разрѣшался не болѣе какъ на одинъ часъ.

Здоровье воспитанниковъ въ теченіи учебнаго курса вообще было удовлетворительно. Въ прошломъ году были: кратковременный случай остраго ревматизма, явленія золотухи, и только зимой нынѣшняго года одинъ ученикъ проболѣлъ около 2-хъ мѣсяцевъ тифомъ. Поголовныя же заболѣванія инфлюенціей ни занятіямъ, ни здоровью учениковъ ущерба не принесли.

Поведеніе воспитанниковъ не заставляло ожидать ничего лучшаго: въ годичной вѣдомости всѣ отмѣчены балломъ 5; на молитвѣ и въ церкви стояли всегда благопристойно и благоговѣйно; между собою жили въ согласіи и миролюбіи; по отношенію къ начальствующимъ лицамъ были почтительны, точно—исполнительны и предупредительны. Къ учебнымъ занятіямъ относились съ любовію и безпримѣрнымъ усердіемъ.

Въ теченіи курса школа была неожиданно обревизована двумя Членами Училищнаго при Св. Синодѣ Комитета: Н. Н. Клириковымъ и В. И. Шемякинымъ и удостоилась неоднократнаго посѣщенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Алексія, Преосвященнаго Антонина, нынѣ епископа Полоцкаго, и отца Ректора Литовской духовной семинаріи. Сдѣланныя къ улучшенію школы указанія были приняты къ должному руководству.

Въ жизни нашей школы нельзя пройти молчаніемъ скромнаго, но многозначущаго событія. Движимые чувствомъ безпредѣльнаго благоговѣнія къ дивнымъ путямъ Промысла Божія, выразившимся въ чудесномъ событіи 17 октября 1888 года, ученики на собственныя средства поставили въ классной комнатѣ прекрасный образъ Нерукотвореннаго Спаса, и тѣмъ живо засвидѣтельствовали и свою вѣрноподданническую преданность и горячую любовь къ Благословенному Монарху, по благой волѣ Котораго церковно-приходскія школы призваны къ жизни и въ нихъ наши воспитанники—какъ учителя, призваны быть проводниками святыхъ началъ православія и христіанской нравственности, которыя поставлены въ основу церковно-приходской школы.

(При этихъ словахъ воспитанники пропѣли народный гимнъ).

Жизнь школы представляетъ особенно отрадное явленіе въ томъ отношеніи, что какъ Гг. Преподаватели, такъ и воспитанники обнаружили замѣчательное усердіе и преданность къ дѣлу обученія и, въ сравнительно-короткое время (14 круглымъ числомъ мѣсяцевъ) и при неблагопріятныхъ условіяхъ, достигли возможныхъ успѣховъ, какіе даются при болѣе счастливой обстановкѣ школы и на болѣе подготовленной почвѣ.

Учебныя занятія, согласно распоряженію Его Высокопреосвященства, прекратились 21-го апрѣля. 25 и 26 апрѣля были письменныя испытанія по русскому языку и ариѳметикѣ, а съ 30 апрѣля по 7-е мая производились устныя испытанія за весь двухгодичный курсъ въ коммиссіи подъ предсѣдательствомъ отца Ректора Литовской дух. семинаріи архимандрита Іосифа и членовъ училищнаго совѣта: прот. Іоанна Котовича, генералъ-лейтенанта П. В. Гарина и преподавателя предмета. На экзаменѣ по Закону Божію изволилъ присутствовать Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, и члены училищнаго совѣта: каѳедральный протоіерей П. Левицкій и генералъ-маіоръ П. М. Смысловъ, —онъ же былъ на экзаменѣ по ариѳметикѣ и географіи, а А. С. Вруцевичъ—редакторъ Виленскаго Вѣстника—былъ на экзаменѣ по русскому языку и исторіи. Отвѣты учениковъ вообще можно назвать удовлетворительными.

Лучшіе изъ учениковъ, первые четыре, имѣющіе по предметамъ баллъ 5 и 4, награждены похвальными листами, а всѣмъ вообще выданы: отъ Его Высокопреосвященства по одному экземпляру Новаго Завѣта на славянскомъ и русскомъ языкѣ, въ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ, и по иконѣ; отъ Пречистенскаго собора, на память о ежедневномъ пѣніи и чтеніи въономъ, по экземпляру изданной дѣйств. тайн. совѣт. П. Н. Батюшковымъ книги „Бѣлоруссія и Литва“, и отъ Училищнаго Совѣта, для поддержанія и возобновленія въ памяти преподанныхъ предметовъ, выданы каждому слѣдующія книги: 1) Учебная псалтирь, 2) Учебный часословъ, 3) Учебный обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія, 4) Наставленіе въ Законѣ Божіемъ прот. П. Смирнова, 5) Толковый молитвенникъ Д. И. Протопопова, 6) Русская исторія Пуцыковича, 7) Учебная книга географіи К. Смирнова, 8) Сборникъ задачъ и примѣровъ выпускъ І-й, и 9) Сборникъ задачъ и примѣровъ выпускъ ІІ-й Гольденберга, 10) Повторительный курсъ ариѳметики

А. Арефьева и А. Соколовъ, 11) Русскія прописи Горбача, 12) Наша азбука В. Бѣлаго и 13) Грифельная доска.

Присужденіе и выдача ученикамъ школы свидѣтельствъ на званіе начальнаго учителя церковно-приходскихъ школъ были предметомъ обсужденія перваго очередного Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта 16 сего мая, и Совѣтъ утвердилъ въ званіи учителя церковно-приходской школы первыхъ по списку 15 человѣкъ.

Составленный въ коммиссіи, на основаніи балловъ, разрядный списокъ учениковъ школы представляется въ такомъ видѣ:

Списокъ окончившихъ курсъ ученія въ Виленской учительской церковно-приходской школѣ въ 18⁸⁹/₉₀ году.

1) Филоникъ Иванъ, 2) Мучинскій Димитрій, 3) Чернявскій Симеонъ, 4) Жаркевичъ Иванъ—награждены похвальными листами, 5) Разумникъ Иванъ, 6) Лавриновичъ Константинъ, 7) Ляшкевичъ Алексій, 8) Томашевичъ Аѳанасій, 9) Вершковичъ Антоній, 10) Навашъ Иванъ, 11) Мозоль Григорій, 13) Суходолецъ Симеонъ, 14) Рутковскій Михаилъ, 15) Вилькевичъ Георгій—удостоены званія учителя церковно-приходскихъ школъ, 16) Прибуда Иларіонъ, 17) Кромеръ Павелъ—послѣднимъ двумъ выдано свидѣтельство объ окончаніи курса въ школѣ и свидѣтельство на льготу 4-го разряда, съ правомъ чрезъ годъ держать экзаменъ на званіе учителя.

Послѣ раздачи книгъ и пѣнія Славословія Великаго по Кіевскому распѣву, предсѣдательствующій на актѣ о. Ректоръ Литовской духовной семинаріи, архимандритъ Іосифъ сдѣлалъ отпустъ и каждаго ученика благословилъ и одарилъ образомъ пресв. Богородицы Одигитріи,—копія съ подлиннаго образа, находящагося въ Свято-Троицкомъ монастырѣ—на деревѣ, большаго формата, съ означеніемъ на оборотѣ краткой исторіи сей иконы*), и книгою о Ченстоховской иконѣ Богородицы своего составленія.

Настоящее и прошлое червонно-руссовъ.

Рѣчь, произнесенная А. Д. Погодинымъ въ торжественномъ собраніи славянскаго благотворительнаго общества 11 мая 1890 г.).

Въ „Славянскихъ Извѣстіяхъ“, въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, печатался разсказъ, подъ заглавіемъ: „Какъ живется червонорусамъ“. Разсказъ этотъ не представляетъ собою ничего выдающагося въ литературномъ отношеніи: въ немъ нѣтъ ни законченныхъ типовъ, ни интересной завязки, ни мѣткой характеристики нравовъ, нѣтъ даже полной картины быта и жизни червонноруссовъ, однимъ словомъ, въ немъ нѣтъ ничего того, что мы привыкли видѣть въ нашихъ литературныхъ произведеніяхъ.

Но, за всѣмъ тѣмъ, въ этомъ простомъ разсказѣ есть одно, что сторицею искупаетъ всѣ литературные недочеты: это голосъ правды, вырвавшійся изъ честной груди угнетеннаго и оскорбленнаго русскаго галичанина, о той тяжелой жизни, которую приходится теперь переживать нашимъ кровнымъ братьямъ червонноруссамъ.

Всѣмъ, конечно, извѣстно, что жизнь славянъ, подвластныхъ Австріи, это постоянная борьба за свой языкъ, за вѣру, за тѣ самыя права, которыя якобы имъ предоставлены пресловутой австрійскою конституціей.

Червонноруссамъ тяжелѣе живется, чѣмъ другимъ славянамъ, такъ какъ Австрія не можетъ имъ простить того, что они нѣкогда жили одною государственною жизнью съ остальною Русью, а ихъ языкъ, ихъ вѣра и теперь въ сущности одинаковы съ нашею.

Червонноруссы намъ гораздо ближе всѣхъ другихъ славянскихъ племенъ: они кровные наши братья, оторванная вѣтвь отъ могущественнаго древа русскаго народа. Ихъ города Червень, Перемышль, Звенигородъ, завоеванные въ 981 году великимъ княземъ Владиміромъ, находились въ теперешней Галиціи и Буковинѣ.

Червонная Русь, съ ея трехъ-милліоннымъ населеніемъ, это маленькій русскій міръ, отдѣленный въ силу политическихъ обстоятельствъ цѣлыми пятью столѣтіями отъ общей русской жизни, позабытый уголокъ широкой матушки Руси, совершенно обособившійся въ своей своеобразной жизни, которая, конечно, для насъ, русскихъ, не можетъ быть не интересна.

Прошедшее Червонной Руси богато историческими воспоминаніями. Здѣсь прославились имена знаменитыхъ русскихъ князей Володаря, Володимірка и Василька; здѣсь было главное поприще дѣятельности Романа, Даніила и Льва. Здѣсь, въ галицкомъ замкѣ, высоко сидѣлъ Ярославъ Осмомыслъ на своемъ златокованномъ столѣ, подперши своими желѣзными полками горы Угорскія; отсюда онъ затворялъ врата Дунаю, суда рядилъ до Дуная и стрѣлялъ съ отня злата стола салтаны за землю. Такъ говоритъ лѣтописецъ. Отсюда, наконецъ, выплывало вдоль по Днѣстру, на тысячѣ ладьяхъ, русское воинство, столь храбро сражавшееся вмѣстѣ съ своимъ юнымъ княземъ, Даніиломъ Романовичемъ, въ несчастной битвѣ при Калкѣ; словомъ, здѣсь уже въ XII вѣкѣ русская жизнь била полнымъ ключемъ. Живая органическая связь этого русскаго края съ остальною Русью поддерживалась и скрѣплялась не только единствомъ княжескаго рода, но и единствомъ церкви и языка.

Татарскій погромъ и плѣненіе Восточной Руси порвали эту живую связь и, вскорѣ послѣ того, родъ галицкихъ князей пресѣкся и престоломъ завладѣлъ, подъ предлогомъ родства, Казиміръ, король польскій.

Такимъ образомъ, Галицкая Русь уже въ 1340 г. утратила свою самостоятельность, и съ этой поры подпала подъ тяжелое польское иго, продолжающееся, не смотря на паденіе и раздѣлъ Польши, и по днесь.

Польскіе короли, католическое духовенство и шляхта завладѣли Червонной Русью и стали принимать всевозможныя мѣры, чтобы подавить русскую народность и православную вѣру. Они стали переселять сюда нѣмцевъ, евреевъ, заводили насильственно, въ русской землѣ, чужіе обычаи, чужіе законы, чужой языкъ.

Этимъ тяжелымъ игомъ раздавлено было прежде всего червонорусское боярство. Одни изъ князей и бояръ, спасая свои права, свое высокое положеніе, свою власть и имущество, льстясь на права и вольности польской шляхты, измѣнили своей вѣрѣ, своему народу, олатинились и слились съ польскою шляхтою; другіе обѣднѣли и были постепенно низведены поляками до состоянія крѣпостныхъ людей.

---

*) Иконы вручены каждому воспитаннику книжечки молитвъ, обычно читаемыхъ предъ сею св. иконою Богородицы, были даваемы о. Ректоромъ не разъ воспитанникамъ школы при посѣщеніи ея въ разное время,—въ послѣдній разъ во время христосованья на Свѣтлой недѣли и имѣются онѣ у каждаго питомца.

За боярствомъ измѣнила своему долгу и приняла чужой обликъ и высшая русская іерархія. Только низшее духовенство и крестьянство сберегло свой языкъ, свой русскій бытъ и свои родныя преданія.

Новое, австрійское, правительство, при кажущейся терпимости, давало во всемъ преимущество полякамъ и католикамъ. Правда, оно не стало прибѣгать ни къ какимъ репрессивнымъ мѣрамъ относительно червонноруссовъ (какъ это дѣлали поляки по наущенію іезуитовъ), нѣтъ; Австрія избрала другія средства, менѣе на видъ суровыя, но за то болѣе лукавыя и дѣйствительныя: она рѣшила сначала ослабить и порвать нравственныя и духовныя узы, соединявшія Червонную Русь съ остальною Россіей и затѣмъ уже приложить всѣ старанія, чтобы онѣмечить весь этотъ край. И вотъ появились въ Галичинѣ нѣмецкіе порядки, а съ ними и нѣмецкія школы; на пустыряхъ и пепелищахъ, послѣ минувшихъ смутъ, стали основываться нѣмецкія колоніи для того будто, чтобы пріучить галичанъ къ раціональному хозяйству; а вмѣстѣ съ тѣмъ, при каждомъ удобномъ случаѣ имъ внушалось: „Вы не русскіе: вы русины, рутенцы, руснаки; ваша земля не русская, а просто „Галиція“, и несчастные галичане, испытывая на себѣ тяжелый гнетъ польскаго ига, не имѣли еще силы противустоять стремленіямъ австрійцевъ ихъ обезличить.

Но всему бываетъ конецъ! И этотъ пятисотлѣтній летаргическій сонъ трехъ-милліоннаго русскаго народа, оторваннаго отъ общей родины и позабытаго цѣлымъ свѣтомъ, кончился. Въ 1848 году грянула гроза надъ державой Габсбурговъ: почти всѣ народы, входящіе въ составъ австрійской имперіи, возстали противъ правительства. Польская шляхта на Червонной Руси задумала тоже присоединиться къ возстанію; но имъ нужна была поддержка, и вотъ они не задумались обратиться съ воззваніями къ „любезнымъ, дорогимъ братьямъ русинамъ“.

Но австрійское правительство тоже приняло свои мѣры. Посыпались изъ Вѣны, въ первый разъ по-русски, манифесты, прокламаціи, универсалы къ любезному, дорогому, непоколебимому и храброму галицко-русскому народу; ихъ призывали къ защитѣ габсбургской короны, а за это обѣщали возстановить всѣ права независимыхъ гражданъ и полную свободу духовной и политической жизни. Червонно-русскій народъ отказалъ полякамъ во всякой помощи въ предпринимавшемся возстаніи, тѣмъ болѣе, что всѣмъ стало извѣстно намѣреніе Русскаго Царя помочь Австріи. А развѣ могъ червонно-русскій народъ идти противъ Русскаго Царя? Червонноруссы не жалѣли ни жертвъ, ни крови, защищая Австрію; но чѣмъ же она ихъ за это отблагодарила? и честно ли сдержала свои обѣщанія? Правда, тотчасъ по укрощеніи возстанія, червонноруссы получили нѣкоторую свободу и принялись съ лихорадочною поспѣшностью открывать школы и другія полезныя учрежденія. Основаны были разныя общества, какъ-то: литературное, земледѣльческое, политическое; появились и русскія газеты и періодическія народныя изданія. Молодежь переполнила учебныя заведенія; русское образованное общество съ каждымъ годомъ стало увеличиваться; словомъ, народъ воскресъ и началъ жить новою жизнью, обѣщавшею многое въ будущемъ.

Но наступилъ 1863 годъ. Поляки снова стали бунтовать, преимущественно противъ Россіи. Они и теперь не забыли про Червонную Русь и прислали ей свой манифестъ, прося присоединиться къ нимъ. Однако, ихъ попытка привлечь червонноруссовъ и на этотъ разъ не удалась.

Вотъ этого то двойного отказа поляки никогда не могли простить червонноруссамъ, и послѣ усмиренія мятежа постарались возстановить противъ нихъ австрійское правительство. Они говорили: „Развѣ вы не видите, что происходитъ въ Галиціи? что затумываютъ эти русины? къ чему всѣ эти школы, газеты и журналы? Ихъ языкъ московскій, а сами они настоящіе москали, и не нынче, такъ завтра, они навѣрно взбунтуются противъ васъ въ пользу Россіи“. И что же? Австрійское правительство, въ душѣ никогда не довѣрявшее своимъ русскимъ подданнымъ, позабывъ всѣ недавнія услуги червонноруссовъ, позабывъ жертвы и пролитую кровь, отдало ихъ снова заклятому врагу—польской шляхтѣ и іезуитамъ, съ правомъ распоряжаться русскими какъ угодно!..

Поляки торжествовали; но имъ этого было всетаки еще мало, и они обратились къ папѣ, стали ему указывать на то, что галичане не исполняютъ его приказаній, что они настоящіе схизматики, и любезно предложили свои услуги—наставить ихъ на путь истинный. Папа, благосклонно принявъ предложеніе и заручившись согласіемъ австрійскаго правительства, предоставилъ полякамъ управленіе русскою церковью въ Галиціи при помощи іезуитовъ. Получивъ это двойное полномочіе, поляки стали душить Червонную Русь, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ моральномъ отношеніи.

Прежде всего, они отняли у крестьянъ безвозмездно, хотя при помощи законовъ, сервитутные лѣса и пастбища. Этимъ однимъ уже нанесенъ народу громадный ударъ, такъ какъ червонноруссы занимаются почти исключительно скотоводствомъ. Всѣ они очутились безъ куска хлѣба и были пущены по міру. Также прикрываясь законами конституціи, была произведена оцѣнка польскихъ имѣній въ Галиціи на 64 проц. дешевле, чѣмъ для русскихъ галичанъ; а такъ какъ сообразно съ поземельною податью распредѣлялись и другія государственныя повинности, то всѣ онѣ легли далеко не равнымъ бременемъ. Публичныя работы и подати, собираемыя натурою, цѣликомъ пали на крестьянъ, что дало поводъ къ открытому бунту.

Вотъ средства, которыми австрійцы и поляки воспользовались, чтобы произвести поголовное обѣдненіе русскаго народа и, при помощи этой нищеты, сдѣлать изъ нихъ слѣпыхъ рабовъ польской шляхты.

Еще болѣе ужасныя мѣры были приняты для подавленія зарождавшагося нравственнаго самосознанія.

У народа были отняты школы и всякое вліяніе на воспитаніе молодежи, которая и подчинена польской дисциплинѣ. Появились цѣлыя полчища іезуитовъ, змартвыхвстанцевъ (воскресенцевъ) и другихъ представителей разныхъ орденовъ римско-католическаго монашества, которые самовластно завладѣли всѣмъ имуществомъ русскаго духовенства, достигавшимъ нѣсколькихъ милліоновъ. Русскіе монастыри отданы въ управленіе іезуитовъ, и монахи подчинены имъ; настоятели русскихъ церквей устранены и замѣнены ставленниками іезуитовъ. Русскіе приходы подчинены польскимъ патріотамъ—помѣщикамъ, экономамъ, лѣсничимъ, писарямъ и даже евреямъ, которые должны были наблюдать, чтобы священникъ въ церкви не служилъ „по-схизматицки“. Постепенно стали устраняться въ церквахъ обряды и обычаи Восточной Церкви, и водворялись латинскіе, какъ-то: органы, колокольчики, скамейки и проч.

Послышалась съ амвона ругань ксендзовъ и іезуитовъ на миссіяхъ и въ частныхъ собраніяхъ, направленная и

все, что имѣетъ что либо общаго съ Восточною Церковью и ея обрядами. Послѣдовало запрещеніе папы покланяться православному осьмиконечному кресту, котораго не смѣла коснуться даже старая Польша!

Одновременно и въ школѣ шли важныя реформы. Іезуиты и змартвыхвстанцы учреждаютъ свои интернаты, куда принимается на воспитаніе исключительно русская молодежь. Такъ-называемая „рада школьна краева" съ первой минуты своего существованія быстро принялась преобразовывать на польскій ладъ всѣ средніе и народныя учебныя заведенія. Русскихъ учителей или просто прогнали, или перевели въ краковскую (польскую) область, а на ихъ мѣсто опредѣляли бунтовщиковъ и эмигрантовъ изъ поляковъ. Чисторусскія народныя школы получили учителей, которые буквально ни читать, ни писать, даже говорить по-русски не умѣли.

И въ гражданской жизни совершилось тоже нѣчто подобное. Всѣ правительственныя учрежденія переполнились поляками—бывшими бунтовщиками и бродягами. Появились на русскомъ языкѣ газеты и книжки, издаваемыя на средства австрійскаго правительства, гдѣ на Россію сыпались незаслуженныя клеветы и внушалось червонноруссамъ, что они не имѣютъ ничего общаго съ русскимъ народомъ и составляютъ совершенно отдѣльное отъ него, самостоятельное племя. И нечего таить правду: появились между учителями и чиновниками русской національности предатели, измѣнники и фарисеи, которые, изъ-за куска хлѣба, протекціи или отличій, измѣнили своей родинѣ. Несчастная Русь должна была опять прятаться подъ соломенную крышу крестьянина и тамъ укрѣплять свой духъ къ защитѣ того, что еще возможно было защищать.

Такова неутѣшительная картина теперешней жизни червонноруссовъ. Галичане долго спали, погруженные какъ бы въ летаргическій сонъ; но тяжелый кошмаръ уже прошелъ и твердое намѣреніе бороться за своя права охватило весь народъ. Они теперь не хотятъ переносить спокойно обычныя притѣсненія и громко требуютъ справедливости со стороны правительства. Такъ, 12-го апрѣля, русскій депутатъ отъ Галиціи, священникъ Озаркевичъ, произнесъ въ австрійскомъ рейхсратѣ рѣчь, которая обратила на себя всеобщее вниманіе.

Эта рѣчь есть вопіющій къ небу и людямъ обвинительный актъ, направленный уже не противъ беззаконій и насилій мелкаго областного чиновничества и польскихъ автономическихъ властей, а противъ того сплошного вѣроломства, той гнусной іезуитской системы, которой постоянно и неуклонно держится, въ отношеніи червоннорусскаго народа, сама центральная австрійская государственная власть, всѣ эти „высокія министерства" и „верховные трибуналы". Австрійское правительство какъ будто впередъ уже рѣшило оставлять безъ всякаго послѣдствія и вниманія самыя справедливыя и законныя требованія и просьбы русскаго населенія и не давать русскимъ учрежденіямъ и людямъ никогда и ни въ чемъ справедливаго удовлетворенія и управы. Всѣ тѣ случаи кривдъ и правонарушеній, на которыя сослался посолъ Озаркевичъ, были въ свое время засвидѣтельствованы и мѣстною печатью, и надлежащимъ образомъ составленными актами, петиціями и жалобами, принесенными отдѣльными лицами и цѣлыми корпораціями намѣстничеству и министерству, судамъ и самому императору Францу-Іосифу; и надо отличаться особенною беззастѣнчивостью завзятыхъ австро-польскихъ политиковъ, чтобы рѣшиться утверждать, какъ сдѣлалъ посолъ Струшкевичъ въ рейхсратѣ, что обвиненія и жалобы русскаго посла бездоказательны!..

Мы позволимъ себѣ повторить здѣсь характеристику теперешняго положенія въ Галиціи, сдѣланную посломъ Озаркевичемъ.

„Русское племя (сказалъ онъ) притѣсняется все сильнѣе и сильнѣе, до такой степени, что подобный порядокъ даже при крайнемъ абсолютизмѣ не долженъ бы имѣть мѣста. Русскіе въ Галиціи не находятъ никакой защиты; ихъ самостоятельная жизнь въ національно-политической и культурной области не уважается, а законы о публичной безопасности, которые должны служить руководствомъ, вѣдь не только для граждан державы, но и для правительства, истолковываются, къ сожалѣнію, въ ущербъ русскаго народа и сильно нарушаются. Господство силы поставлено тѣми органами безопасности именно „противъ русскаго народа", а терроризмъ органовъ со стороны правительства въ отношеніи нашего народа переходитъ всякія границы законовъ справедливости и гуманности.

„Русскій народъ знаютъ лишь тогда, когда онъ жертвуетъ австрійской державѣ свое имѣніе и свою кровь; значитъ: народъ этотъ необходимъ лишь для уплаты податей и для войсковой службы; когда же онъ стремится къ защитѣ и охранѣ своихъ правъ, то въ вознагражденіе за свою вѣрность и жертволюбіе испытываетъ лишь пренебреженіе и притѣсненія. Все это свидѣтельствуетъ не о здоровой политикѣ, а о „системѣ преслѣдованія русскаго народа".

„Находясь при концѣ моихъ выводовъ (такъ закончилъ свою рѣчь Озаркевичъ), я выражаю тутъ, отъ имени всего русскаго народа, публичный протестъ противъ тѣхъ кривдъ, которыя стѣсняютъ его національность и церковь; а такъ какъ вѣрность и лояльность названнаго народа не находятъ со стороны австрійскаго правительства никакого признанія, то ставлю это тяжело испытанное русское племя въ Галичинѣ передъ ареопагъ Европы. Стоя на почвѣ законности, да произнесетъ онъ о немъ свободный судъ и рѣшеніе и, одновременно, да охранитъ этотъ трехъ-милліонный несчастный народъ отъ политической смерти!"

Вотъ при какихъ тяжелыхъ условіяхъ приходится жить и бороться червонноруссамъ, и вотъ почему мы относимся съ особеннымъ вниманіемъ къ тѣмъ, кто твердо и неуклонно защищаетъ права своего народа. Къ такимъ людямъ принадлежитъ и Ѳ. К. Бѣлецкій, „претерпѣнія" котораго послужили темой для упомянутаго выше разсказа. Будучи простымъ сельскимъ учителемъ, онъ возбудилъ въ себѣ ненависть въ іезуитахъ и полякахъ тѣмъ только, что всегда твердо и громко отстаивалъ интересы своей родины. Испытавъ все, что такъ или иначе могло бы заставить Бѣлецкаго отказаться отъ своего языка и измѣнить своей православной вѣрѣ, іезуиты рѣшили, во что бы то ни стало, избавиться отъ такого опаснаго человѣка, вліяніе котораго среди мѣстныхъ крестьянъ мѣшало успѣху ихъ пропаганды.

Конечно, борьба съ такимъ сильнымъ врагомъ, при поддержкѣ мѣстной администраціи, не могла продолжаться долго, и Бѣлецкій, послѣ цѣлаго ряда ложныхъ доносовъ, былъ всетаки преданъ суду за свою, якобы антиправительственную пропаганду, угрожавшую единству австрійскаго государства!!... Не смотря на то, что подобнаго рода обвиненіе не имѣло за собой никакихъ фактическихъ данныхъ, Бѣлецкій былъ признанъ виновнымъ и приговоренъ къ пятимѣсячному тюремному заключенію.

Громкій процессъ Бѣлецкаго въ свое время обратилъ всеобщее вниманіе; даже австрійскія газеты находили несообразность и бездоказательность обвиненій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезмѣрную строгость приговора.

Стойкость, неуступчивость страха ради іудейска и самоотверженіе, выказанныя Бѣлецкимъ въ этой борьбѣ съ іезуитами, достойны не только удивленія, но глубокаго почтенія. Бѣлецкій, не на однихъ словахъ, но на дѣлѣ, доказалъ, насколько онъ любитъ свою родину и Россію. За всегдашнюю отзывчивость къ горю и нуждамъ своихъ односельчанъ, онъ пользовался въ Галиціи всеобщимъ уваженіемъ: въ немъ крестьяне видѣли нравственную опору и рѣдкій примѣръ стойкости.

Такіе люди всегда имѣли и будутъ имѣть сильное вліяніе на окружающую ихъ среду.

Бѣлецкій, также какъ Головацкій, Наумовичъ и Площанскій, имена которыхъ всѣмъ намъ памятны, пострадалъ за свою вѣру и народность.

Преслѣдуемый въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, неправосудно обвиненный, перенесшій не только много моральныхъ, но и матеріальныхъ невзгодъ, лишенный семьи и крова, онъ всетаки не ропщетъ, а надѣется на помощь Божію и Россіи.

Продолжать жить у себя дома, послѣ такого вопіющаго приговора и при такомъ озлобленіи со стороны іезуитовъ, значило подвергать всю жизнь и жизнь семьи серьезной опасности.

Вотъ почему Бѣлецкій рѣшился бѣжать отъ тюрьмы и искать пріюта среди тѣхъ, къ которымъ всегда влекло его сердце.

По счастію, его побѣгъ удался; онъ поселился въ одной изъ нашихъ южныхъ губерній и съ благодарностью вспоминаетъ теперь, что русскіе приняли участіе въ его судьбѣ и доставили ему возможность успокоиться отъ всѣхъ невзгодъ и треволненій.

Такая устойчивость, закалившая червоннорусcовъ въ далеко-неравной борьбѣ, продолжавшейся цѣлыя столѣтія, служитъ утѣшительнымъ свидѣтельствомъ, что народъ твердъ, крѣпокъ и готовъ продолжать эту борьбу съ постоянною силой и энергіею, отстаивая свой языкъ, свою вѣру и свою національность.

Всѣ насилія, всѣ происки австрійцевъ и поляковъ, направленные къ тому, чтобы заставить червоннорусcовъ позабыть ихъ славное историческое прошлое и порвать существующую и до сихъ поръ нравственную связь съ Россіею, остаются пока тщетными, такъ какъ несчастныхъ нашихъ русскихъ братьевъ не перестаетъ поддерживать надежда, что придетъ время, когда они опять вернутся въ лоно великаго русскаго царства. Не надо, однако, и намъ забывать, что червонорусcы, какъ и всѣ и другіе славяне, смотрятъ на Россію, какъ на своего старшаго брата, отъ котораго ждутъ добраго совѣта и помощи. На насъ лежитъ нравственный долгъ поддерживать въ червонорусcахъ надежду на болѣе свѣтлое будущее и не давать ей гаснуть. Условія ихъ жизни до того тяжелы, что наша помощь, хотя бы только нравственная, необходима. Каждое слово ободренія, каждый знакъ нашего вниманія къ ихъ судьбѣ, даже одно желаніе знакомиться съ ихъ бытомъ, нравами и литературой—все это замѣчается и принимается ими съ большею благодарностью, нежели мы можемъ себѣ это представить. Это вниманіе съ нашей стороны служитъ имъ и утѣшеніемъ въ настоящихъ невзгодахъ, и залогомъ болѣе свѣтлаго будущаго.

Въ заключеніе нашего сообщенія мы не можемъ не указать на то странное и упорное нежеланіе Австріи понять, что червонорусcы, всегда остававшіеся ей самыми вѣрными подданными, никогда не принимавшіе участія ни въ какихъ возстаніяхъ и всегда покорно переносившіе тяжелое іезуитско-польское иго, могли бы быть самымъ благонадежнымъ элементомъ, еслибы только ихъ перестали такъ угнетать и дали возможность развитію національныхъ стремленій.

Австрія, своимъ безтактнымъ поведеніемъ, сама наталкиваетъ ихъ на мысль искать защиты внѣ своего государства.

Нагляднымъ подтвержденіемъ справедливости этихъ словъ можетъ служить слѣдующій возмутительный фактъ изъ современной жизни.

Всѣмъ извѣстно, что въ Галиціи свирѣпствуетъ страшный голодъ. Еще прошлымъ лѣтомъ галицкія газеты указывали на это ужасное бѣдствіе, которое неминуемо должно постигнуть весь край, вслѣдствіе повсемѣстнаго неурожая.

Депутаты отъ Галиціи долго и напрасно взывали въ рейхсратѣ о своевременной помощи со стороны правительства. Не помочь совсѣмъ—было невозможно. И вотъ, покорясь необходимости, правительство бросило, въ видѣ подачки, сперва 900 тысячъ гульденовъ, а потомъ еще 700, причемъ только 1/3 была выдана безвозвратно, а остальное простой ссудой. Мы не можемъ эту помощь назвать иначе, какъ подачкой, такъ какъ эти несчастные полтора милліона съ небольшимъ надо раздѣлить на три милліона голодающихъ! Выходитъ, что на прокормленіе одного человѣка, въ теченіе всего года, приходится по 50 крейцеровъ или около 35 копѣекъ.

Не правда-ли, какая существенная и значительная помощь?!

Находясь въ такомъ ужасномъ положеніи, русскіе галичане просили разрѣшенія учредить комитетъ для сбора доброхотныхъ пожертвованій въ пользу голодающихъ. Послѣ долгихъ колебаній послѣдовало наконецъ разрѣшеніе; во Львовѣ образовался русскій, такъ-называемый,—„голодовый“ комитетъ, но тотчасъ рядомъ съ нимъ правительство организовало и польскій комитетъ. Наше славянское благотворительное общество, движимое единственно чувствомъ состраданія къ бѣднымъ голодающимъ славянамъ, предприняло тоже сборы въ ихъ пользу. И что же? вмѣсто того, чтобы быть благодарной за чужую помощь въ бѣдствіи своего же народа, Австрія задерживаетъ хлѣбъ, отправленный изъ Россіи голодающимъ галичанамъ. Она требуетъ уплаты пошлинъ ни больше ни меньше, какъ по 180 гульденовъ съ вагона ржи и по 200 гульд. за пшеницу. Дѣйствительно, это-то невѣроятное, безчеловѣчное, возмутительное, но, къ сожалѣнію, не выдумка, а совершившійся фактъ. И что еще болѣе возмутительно, это то, что хлѣбъ, адресованный на имя польскаго, а не русскаго комитета, совершенно избавленъ отъ пошлинъ! Идти дальше по пути ненависти къ Россіи нельзя.

„Мы не хотимъ сами оказать дѣйствительной помощи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы не желаемъ и не позволимъ, чтобы русскіе помогли кровнымъ своимъ братьямъ“—вотъ формула разсужденій Австріи.

Спрашивается, гдѣ же человѣчность, гдѣ состраданіе? У голодающаго отнимаютъ кусокъ хлѣба только потому, что онъ дается чужой рукой! Голодъ, казалось бы, долженъ устранять всякую политику, о ней слѣдуетъ забыть во имя одного христіанскаго человѣколюбія.

А когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, постигло мадьяръ, такихъ же австрійскихъ подданныхъ, какъ и червонорусcы, страшное бѣдствіе—наводненіе Сегедина, то австрійское правительство щедрой рукой помогло имъ и съ благодарностію принимало пожертвованія отъ всей Европы. Въ Россіи тоже устраивались концерты и вечера въ пользу пострадавшихъ и десятки тысячъ рублей перешли къ мадьярамъ. Тогда Россію, конечно, ни въ чемъ не обвиняли, а только благодарили; теперь же, когда мы протянули руку помощи болѣе близкимъ нашему сердцу, ее дерзко оттолкнули.

Отчего-же, въ самомъ дѣлѣ, такая отзывчивость правительства къ бѣдствію однихъ и жестокость къ другимъ? Развѣ и тѣ и другіе не должны были бы пользоваться одинаковыми правами? И гдѣ же это происходитъ? въ свободномъ конституціонномъ государствѣ! Кто-же послѣ этого виноватъ, что червонноруссы не могутъ быть довольны своимъ теперешнимъ положеніемъ и обращаютъ страдальческіе взоры къ Россіи?

Конечно, въ такомъ положеніи имъ оставаться долго нельзя и мы увѣрены, что длинный рядъ страданій, подвиговъ, слезы и ропотъ голодающихъ, найдутъ свое возмездіе; а пока, родные и кровные братья, бодрствуйте, терпите, надѣйтесь и продолжайте твердо держаться преданій отцовъ вашихъ, не переставая вѣровать, что политическая жизнь ваша впереди и что Россія васъ никогда не забудетъ.

Нѣсколько словъ о неблаговидности и незаконности вмѣшательства душпастырей въ чужіе приходы.

Въ настоящее время, къ прискорбію, начало замѣчаться среди немногихъ сельскихъ пастырей не совсѣмъ отрадное явленіе слѣдующаго рода. Нѣкоторые изъ приходскихъ священниковъ, не ограничиваясь требоисправленіями по своему приходу, совершаютъ оныя и для крестьянъ иноприходныхъ. Спрашивается, подобный образъ дѣйствій священника вполнѣ ли согласуется—не говоримъ съ честью священства, съ нравственными началами,—съ законоположеніями для духовенства? Вопросъ этотъ, хотя и ясно рѣшенъ, между прочимъ, въ инструкціи благочинному, но на практикѣ по чему то не всѣми священнослужителями алтаря соблюдается надлежащимъ образомъ. На основаніи 41 § инструкціи благочинному, нужно неотложныя требы, какъ то исповѣдь и крещеніе опасно больныхъ, исполнить всякому священнику. Чтоже касается требъ терпящихъ, а именно—исповѣди во время говѣнья, отпѣванія умершихъ, браковъ, молебновъ, заказныхъ обѣденъ, крестныхъ ходовъ вокругъ полей и т. п., то подобныя требы должны быть исполняемы приходскимъ священникомъ, а несторроннимъ—чужеприходнымъ. Да и въ первомъ случаѣ, священникъ, приглашенный съ требою въ чужой приходъ, по долгу своему обязанъ всегда предупреждать прихожанина, что если не грозитъ опасность больному или крещаемому лишиться, по состоянію здоровья, благодатнаго дѣйствія таинства, то приглашалъ бы къ исполненію требы своего приходскаго священника.—Несмотря на такое требованіе и прямое указаніе инструкціи, мы видимъ явленіе противоположнаго характера. Вмѣсто того, чтобы отказывать иноприходнымъ крестьянамъ въ исполненіи имъ духовныхъ требъ, какъ напр. совершеніе заказныхъ обѣденъ, молебновъ, священники сами непристойно напрашиваются на требоисправленія подобнаго рода, обѣщая служить за половину и даже за треть той цѣны, какую берутъ сосвоихъ прихожанъ. Нарушеніе не говоримъ § инструкціи, а просто приличія явное! Но не говоря уже о томъ, что этимъ совершенно невиновно лишается приходскій священникъ дохода (въ которомъ, кажется, всякій священникъ нуждается, да и св. писаніе гласитъ: *„кто пасетъ стада и отъ млека стада не ястъ“*? (Корнѳ. 9, 7) за совершеніе требы своему же прихожанину; таковыя дѣйствія чужеприходныхъ нарушаютъ тишину, искренность и довѣріе, долженствующія царить между священникомъ и его паствою. Порождаются сверхъ сего недовѣріе, неискренность отношеній и между душпастырями. Какой же примѣръ можетъ быть для прихожанъ при такомъ положеніи дѣла? Неудивительно послѣ этого, что между крестьянами могутъ существовать различныя ссоры, завистъ, неудовольствія и проч., когда они видятъ подобное и среди своихъ батюшекъ, вторгающихся безцеремонно въ интересы чужаго прихода. А простой народъ нашъ, хотя и необразованъ, но практически сообразителенъ и слѣдитъ за каждымъ шагомъ жизни священника. Мало того. Страдаютъ отъ такого явленія интересы церкви, за которые всякій священникъ горою долженъ стоять прежде всего. Прихожанинъ, обращаясь къ священнику за тою или другою требой, считаетъ своимъ долгомъ принести въ жертву Богу свѣчу, а иногда холстину или что другое и не одинъ онъ только (по крайней мѣрѣ въ нашемъ приходѣ соблюдается это), но почти каждый, пришедшій съ нимъ въ церковь и принимающій участіе въ общественной молитвѣ. Такимъ образомъ, изъ копѣекъ составляются и рублевые доходы церкви...

При такомъ явленіи будетъ ли оправдано слово великаго нашего Первосвященника, относящееся непосредственно къ пастырямъ церкви—преемникамъ апостольскаго служенія: *„Вы есте соль земли; вы есте свѣтъ міру“* (Матѳ. 5, 13, 14).

И въ заключеніе спросимъ: зачѣмъ же дается священнику самостоятельный приходъ? неужели для того, чтобы вторгаться въ предѣлы чужаго сосѣдняго прихода, хозяйничая въ немъ и извлекая выгоды непринадлежащія ему?

Въ простотѣ сердца думаемъ, что наше желаніе о не вмѣшательствѣ въ чужіе приходы вполнѣ законно и согласно съ правилами каноновъ, чести и сосѣдства. *В. Р—скій.*

Письмо о вредѣ воскресныхъ базаровъ въ с. Сморгоняхъ.

Батюшка, отецъ редакторъ!

Прошу напечатать въ вашихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ этотъ плачъ моей души въ той надеждѣ, что наше милостивое начальство, всегда пекущееся о нашемъ благополучіи, быть можетъ обратитъ и на сію нашу вопіющую нужду свое вниманіе. А нужда наша велика и дѣйствительно вопіющая. Мы, православные, прихожане Свѣтлянской церкви, проживая въ 4-хъ—5-ти верстномъ разстояніи отъ мѣстечка Сморгонь, имѣя у себя и хорошую церковь и своего добраго и усерднаго батюшку, къ сожалѣнію, весьма и весьма рѣдко посѣщаемъ ее. Причиною тому базары по воскреснымъ днямъ въ м. Сморгоняхъ. Каждое воскресенье всѣ изъ нашихъ деревень старые и молодые за нуждой, а больше безъ нужды отправляются туда, гдѣ молодежь учится пьянствовать и развратничать и многіе старики, отцы семейства, пропиваются въ конецъ. А между тѣмъ батюшка нашъ жалуется, что не для кого служить, что церковь во время служенія пустуетъ и что никакія его увѣщанія не помогаютъ.

Чтобы понять сколько горя, бѣдъ и несчастій приноситъ намъ это, нужно знать, что Сморгони мѣстечко боль-

шое, торговое, по преимуществу фабричное, здѣсь много разнороднаго фабричнаго люда, а кабаковъ видимо невидимо, около дверей каждаго изъ нихъ стоитъ еврей и зазываетъ милыхъ гостей и заходятъ и пропиваютъ послѣдніе трудовые гроши. При этомъ замѣчу, что законъ о воспрещеніи торговать въ воскресные дни до 12 часовъ здѣсь никакой силы неимѣетъ, не смотря на надзоръ полиціи.

Воспретивъ эти базары по воскреснымъ днямъ крестьянину не было бы причины ѣхать въ Сморгони, онъ пошелъ бы въ свой храмъ, помолился Богу и подъ этимъ вліяніемъ провелъ бы день какъ прилично христіанину; въ будній же день, если бы ему случилась нужда на базаръ, онъ по необходимости торопился бы домой, такъ какъ и дома работы много. Мы просимъ, мы умоляемъ сдѣлать для насъ и это благодѣяніе. Да, и для кого такое положеніе вещей можетъ быть выгодно, кромѣ развѣ евреевъ, а между тѣмъ смѣло можно сказать, что пьянство и другіе пороки между нашимъ народомъ на половину уменьшились бы и люди сдѣлались бы лучше. Пишу это при содѣйствіи добраго грамотнаго человѣка будучи 70-лѣтнимъ старикомъ, не могущимъ спокойно смотрѣть на погибель молодежи, а также своихъ дѣтей и внуковъ.

Крестьянинъ-прихожанинъ Свѣтлянской церкви Адамъ Виращукъ (неграмотный).

26 апрѣля 1890 г. Жительствую въ деревнѣ Медрики въ приходѣ Свѣтлянской церкви.

— Село Черессъ, Дисненскаго уѣзда. Въ прошломъ году въ нашемъ селѣ открыта, въ домѣ мѣстнаго настоятеля, женская церковно-приходская школа съ рукодѣльнымъ классомъ. Важность женскаго образованія, для успѣшнаго поднятія уровня религіозно-нравственнаго развитія и русскаго національнаго самосознанія въ нашемъ народѣ, лежала въ основаніи открытія школы. Грамотная мать—крестьянка обязательно научитъ грамотѣ своихъ дѣтей; воспитанная въ духѣ св. православія мать—въ томъ же духѣ воспитаетъ и своихъ дѣтей; будь въ матери развито русское національное самосознаніе, оно непремѣнно разовьется ею и въ дѣтяхъ.

Грознымъ призракомъ выдвигались одинъ за другимъ вопросы: какъ приняться за дѣло открытія школы, какъ и гдѣ школу помѣстить, кого избрать учительницею и откуда взять на первыхъ порахъ средствъ для ея существованія. Противъ открытія женской школы говорило все: новизна дѣла, такъ какъ женскихъ школъ въ нашемъ уѣздѣ на селахъ нѣтъ; взглядъ нашихъ крестьянъ на положеніе женщины, какъ исключающій всякую надобность въ обученіи дѣвочекъ грамотѣ, извѣстенъ; если къ этому прибавить, что въ Черессѣ нѣтъ ни одного дома, кромѣ ветхаго священническаго, волостнаго правленія и народнаго училища, то ясно будетъ затрудненіе, какое создавало желаніе открыть женскую школу. Въ необходимости обученія дѣвочекъ путемъ школы нужно было убѣдить прихожанъ. Въ этомъ отношеніи услугу оказали внѣбогослужебныя собесѣдованія. Дѣло, повидимому, ладилось. Прихожане стали склоняться въ пользу открытія женской школы. Настало, наконецъ, время перехода къ дѣлу. Но въ это же время кѣмъ то былъ пущенъ въ народъ слухъ, что съ момента подписанія акта открытія школы, прихожане обязуются построить школьный домъ, его отапливать и давать сторожа*), а также платить жалованье учительницѣ. Слухъ этотъ на столько подѣйствовалъ на прихожанъ, что они и слушать не хотѣли, когда кто либо либо заводилъ рѣчь о женской школѣ. „На што намъ училище для дзѣвчатъ; што іоны подуць у солдаты?“ Отзывы такіе слышались отъ крестьянъ объ открытіи школы. Но священникъ о. Бѣлявскій не унывалъ; въ день св. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, знаменательный для Черешанъ день торжественнаго освященія иконы св. пророка Осіи, сооруженной прихожанами въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Державнаго Вождя Россіи и Его Августѣйшей Семьи, предъ великимъ славословіемъ было сказано прочувствованное слово о пользѣ и необходимости женскаго образованія, а за тѣмъ, на собесѣдованіи въ зданіи народнаго училища былъ прочитанъ проэктъ акта учрежденія школы. Изъ слова церковнаго и на собесѣдованіи прихожане узнали, что для открытія женской школы отъ нихъ не требуется матеріальныхъ затратъ, а требуется сочувствіе дѣлу обученія дѣвочекъ грамотѣ и посильная помощь школѣ. Отъ прихожанъ послѣдовало согласіе на открытіе въ приходѣ женской школы съ рукодѣльнымъ классомъ, что и обоформенно было актомъ. По соблюденіи затѣмъ надлежащихъ формальностей, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Алексія, Литовскій училищный епархіальный совѣтъ разрѣшилъ школу открыть въ домѣ священника Бѣлявскаго, назначивъ учительницею школы жену священника Марію Бѣлявскую. 11 ноября истекшаго года, послѣ молебнаго пѣнія школа была открыта въ составѣ одиннадцати учелицъ перваго отдѣленія; первый урокъ былъ по закону Божію. Занятія школьныя шли со всею точностію и строгимъ внѣшнимъ порядкомъ. Къ новому году мы услыхали пѣніе церковныхъ пѣснопѣній учениць нашей школы, но не въ церкви, а въ училищѣ. Въ два мѣсяца существованія школа дала видимые результаты. Совсѣмъ неграмотныя дѣвочки уже стали читать, а въ мѣсяцѣ февралѣ прошли букварь Бѣлаго и бойко рѣшали устныя задачи до десяти. О законѣ Божіемъ въ этомъ случаѣ слѣдуетъ сказать въ особенности. Учащіеся бойко и толково изучили повседневныя молитвы съ пѣніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ; имъ же сообщены понятія объ устройствѣ православныхъ храмовъ, о православномъ богослуженіи и изъ священной исторіи устно преподаны статьи выдающихся событій изъ ветхаго завѣта и объяснены праздники православной церкви. 2 марта въ знаменательный день восшествія на прародительскій престолъ обожаемаго нашего Монарха ученицы, совмѣстно съ хоромъ учениковъ народнаго училища, стройно пропѣли божественную литургію и благодарственный молебенъ, а за тѣмъ въ своей классной комнатѣ „Слався, Слався и народный гимнъ. Рукодѣліе, по отзывамъ знающихъ это дѣло, дало удовлетворительные результаты. Ученицы успѣли научиться вышивать по канвѣ, гладью и крестиками. Къ нашему мнѣнію о Чересской школѣ присоединяемъ и мнѣніе лицъ ее ревизовавшихъ и посѣщавшихъ. Съ отзывами о школѣ лицъ ее ревизовавшихъ мы познакомились изъ класснаго журнала, въ которомъ есть такого рода напр. отмѣтка; „Школа найдена въ прекрасномъ состояніи (какъ начинающая свое дѣло); также: „Школа находится вообще въ удовлетворительномъ состояніи“. Отзывъ же посѣтившаго школу инспектора Виленской дирекціи народныхъ училищъ г. Бѣляева, отнесшагося къ школѣ съ большимъ вниманіемъ, какъ отзывъ лица компетентнаго, убѣждаетъ насъ, что учебная сторона дѣла въ школѣ стоитъ на надлежащемъ уровнѣ „Благодарю васъ за

*) Такъ и слѣдуетъ; не все же смотрѣть въ руку дающаго—училищнаго совѣта. Ред.

доставленное мнѣ удовольствіе"; сказалъ между прочимъ г. инспекторъ въ прощальной рѣчи ученицамъ: „не заканчивайте, дѣти, ученья однимъ годомъ, а поучитесь еще хоть два года и тогда вы будете имѣть право назваться не простыми крестьянками, а грамотными гражданками". На память о посѣщеніи школы и въ награду за хорошіе успѣхи г. инспекторъ далъ каждой ученицѣ книжку съ собственноручною надписью: „за любовь къ ученію".

Такіе результаты перваго года существованія нашей юной женской церковно-приходской школы обѣщаютъ ей преуспѣяніе въ будущемъ *).

Бывшій учитель Степанъ Николаевъ Билавинъ.
5 мая. С. Черессы.

— **Холхельской** церкви священникъ о. **Стефанъ Василевскій** 31-го марта сего года очень скромно и тихо праздновалъ юбилей **50-лѣтія священства**, жительствуя все время на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Много бѣды, горя и скорби перенесъ онъ въ теченіи этого времени, но, при помощи Божіей, все преодолѣлъ къ лучшему устройству прихода: прибывъ на мѣсто, данное ему помимо его желанія преосвященнымъ Антоніемъ Зубко, нашелъ 700 душъ прихожанъ обоего пола, много пріобрѣлъ для церкви изъ уніи, латинства и еврейства, и нынѣ считается 2241 душа обоего пола. Церковь нашелъ ветхую, безъ подмуровки, съ соломенною крышею, безъ купола; въ 1842 году построилъ новую церковь на подмуровкѣ, съ куполомъ; въ 1882 году построилъ новую приписную Островскую Свято-Анненскую церковь; въ 1866 году исходатайствовавъ Холхельскій костелъ, передѣлалъ его въ церковь, безъ помощи правительства, на мѣстныя средства. Нынѣ устраиваетъ изъ каменной бывшей римско-католической „каплицы" теплую церковь; алтарь и иконостасъ уже сдѣланы. Устрояя новое, тщательно оберегаетъ остатки древностей на память потомкамъ. Старецъ еще бодръ и силенъ, постоянно въ трудѣ и дѣятельности. Пожелаемъ ему послужить церкви Божіей еще многія лѣта!

С. Холхла. *Прихожанинъ.*

Письмо священника Ганутской церкви А. Котлинскаго о положеніи заштатныхъ священниковъ, а также вдовъ и сиротъ духовенства *).

Въ числѣ прискорбныхъ явленій человѣческой жизни въ этомъ мірѣ, нѣтъ явленія болѣе тяжкаго и ужаснаго, какъ бѣдность. Всѣ случаи и обстоятельства неблагопріятныхъ условій быта людей въ мірѣ кажутся ничѣмъ, въ сравненіи съ этимъ явленіемъ, которое можно уподобить лишь огненному горнилу, расплавляющему въ своей внутренности самыя твердыя тѣла.

*) Авторъ умалчиваетъ о внезапной ревизіи сей школы въ м. Мартѣ, по распоряженію Его Высокопреосвященства, Свенцянскимъ благочиннымъ о. І. Кузнецовымъ. Результаты ревизіи заставляютъ ожидать отъ сей школы многаго, дабы съ такимъ трудомъ добываемыя на церк.-приход. школы лепты не пропадали даромъ. Ред.

*) Прилагая при семъ письмо священника Ганутской церкви Александра Котлинскаго на имя Его Высокопреосвященства, Литовская духовная Консисторія имѣетъ честь просить Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей настоящее письмо отпечатать въ издаваемомъ ею органѣ, согласно постановленію Консисторіи, утвержденному 4-го мая сего 1890 г. за № 1312 Его Высокопреосвященствомъ.

Дѣйствительно, подобно огню,—этой физической всепожирающей стихіи, бѣдность есть какъ бы нравственная стихія разложенія, въ которой не могутъ не таять и здоровье, и силы, и честь, и достоинство, и характеръ, и воля человѣка,—его духъ и душа, умъ и сердце, изнывая печалью, горестью, безсиліемъ, отчаяніемъ, и падая въ своемъ стремленіи къ высшимъ потребностямъ своей неземной природы.

Удивительны и непостижимы судьбы Божественнаго Промысла, по которымъ Творческая рука дозволяетъ существовать въ мірѣ и тяготѣть надъ родомъ человѣческимъ гнету бѣдности, когда весь міръ неисчерпаемою сокровищницею безконечныхъ Божіихъ благъ, и рука Творца—Вседержителя отверзта для щедрыхъ даровъ всѣмъ, даже самымъ незначительнымъ тварямъ. Зачѣмъ этотъ бичъ жизни, поражающій ужасно всѣ духовныя и физическія силы человѣка, этого высшаго и лучшаго творенія Божія на землѣ, имѣетъ доступъ къ людямъ, въ какомъ бы званіи и состояніи кто ни находился, на какой бы степени развитія и значенія кто ни состоялъ?

Не для того ли, чтобы горнило бѣдствія человѣка очищало вѣру его въ Бога, укрѣпляло любовь его къ Богу, съ преданностью волѣ Творца, и возносило мысль его за предѣлы видимаго?

Но, какъ жалко, что не всякій изъ смертныхъ способенъ быть безропотнымъ и великодушнымъ въ бѣдности,—терпѣливымъ и покорнымъ судьбамъ Божественнаго Промысла!

Если со всякимъ можетъ быть то, что было съ Библейскимъ Іовомъ, прежде, чѣмъ кто успѣетъ объ этомъ подумать,—если никто не въ состояніи поручиться за себя ни въ утро, ни въ вечеръ, ни на одинъ часъ, чтобы быть безопаснымъ насчетъ жизни, здоровья и состоянія; то, значитъ, это нужно для того, чтобы человѣкъ постоянно обращался къ Богу, молясь усердно отцу небесному „не ввесть въ искушеніе, и избавить отъ лукаваго".

При этомъ волѣ души и сердца вѣрующаго, легко быть тому со всякимъ, что было съ тремя отроками въ пещи Вавилонской, которыхъ Божья сила сдѣлала недоступными для огня, семь кратъ разженнаго, и для которыхъ Ангелъ оросилъ пламень, сохранивъ ихъ невредимыми среди пещи.

Послѣ сего, для человѣка всего лучше знать и хотѣть лишь того, чтобы съ нимъ и надъ нимъ во всемъ была только воля Божья.

Какъ ни ужасно для мысли и сердца человѣка зрѣлище бѣдности; но при этомъ несомнѣнно бываетъ и помощь Божья. Если Богъ допускаетъ бѣдствіе, то вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ и средства спасенія отъ него.

Это видно изъ того, что вмѣстѣ съ униженною бѣдностью, рядомъ же ходитъ въ мірѣ и величавое богатство, которое, исходя обильною мѣрою даровъ изъ руки Творца, имѣетъ единственнымъ своимъ назначеніемъ помогать бѣдности,— обезпечивать нужду, отвращать скорби печальныхъ, доставлять исцѣленіе болѣзнующимъ, давать пищу алчущимъ, одѣвать нагихъ, поить жаждущихъ, упокоивать безпріютныхъ.

Если Богъ допускаетъ бѣдность между одними для того, чтобы показать человѣку какъ онъ самъ собою малъ, ничтоженъ и слабъ, какъ несчастенъ безъ Бога; то богатство дается другимъ для того, чтобы каждый, владѣя имъ, боялся Бога, какъ Подателя всѣхъ благъ, и распоряжался

ими, не какъ собственникъ, но какъ приставникъ, раздѣляя достояніе съ неимущими его вовсе, опасаясь и за себя, чтобы не быть лишеннымъ всего, за невѣрность управленія, или, когда это будетъ угоднымъ Богу, по другимъ Его цѣлямъ.

Если Богъ въ дарахъ богатства однимъ показываетъ свой Промыслъ о людяхъ и безмѣрную любовь къ нимъ; то въ бѣдности другихъ учитъ людей быть сострадательными для каждаго,—учитъ опасаться каждому за свою судьбу, съ полною готовностью служить нуждѣ ближняго, чѣмъ только въ силахъ и состояніи.

Кто бѣднѣе престарѣлыхъ заштатныхъ въ православномъ духовенствѣ? Кто безпомощнѣе вдовъ и сиротъ въ этомъ вѣдомствѣ?

Почти они всѣ—такая жертва, надъ которою бѣдность излила и изливаетъ всю ярость своего пожирающаго пламени, и для погашенія котсрой нуженъ Ангелъ ороситель.

О многихъ заштатныхъ, вдовахъ и сиротахъ нужно сказать то, что ихъ нужды, бѣдность и горе такъ тяжки, что переносить таковыя можно только чудомъ Божественной охраны и Божественнаго укрѣпленія. По свойству своему и по мѣрѣ гнета, онѣ выше силъ человѣческихъ. Но всесильная рука Божья такъ управляетъ, Промыслъ Божій такъ распоряжается, что гдѣ преобладаетъ въ человѣкѣ немощь, тамъ преизбыточествуютъ Божья милость и помощь. Такъ говоритъ Евангеліе Христово!

Какъ же оправдаться надъ несчастными жертвами бѣдности въ нашемъ духовенствѣ истинѣ Божественнаго Слова?

Есть къ тому надежное средство, и вѣрная возможность. Извѣстно, что кромѣ суммъ епархіальнаго попечительства, нѣтъ другихъ источниковъ для обезпеченія престарѣлыхъ, больныхъ, заштатныхъ вдовъ и сиротъ. Ихъ же не мало среди насъ. Изъ этихъ суммъ дается пользоваться подаяніемъ далеко не всѣмъ, и не въ достаточной мѣрѣ, къ облегченію нужды.

Поэтому, священный долгъ воспособленія нуждающимся, лежитъ на служащихъ духовныхъ, по мѣрѣ возможности и состоянія каждаго. Какъ ни скудно содержаніе сельскихъ причтовъ, но служащіе іереи и псаломщики всетаки неиспытываютъ настоящаго убожества, съ какимъ неразлучно всѣ среди насъ заштатные и всѣ вдовы и сироты. Долгъ любви къ ближнему и неизвѣстность своей участи, велятъ всякому изъ насъ подавать имъ руку помощи хотя періодически.

Самымъ лучшимъ къ тому случаемъ служатъ благочиннические съѣзды сельскаго духовенства, когда удобно дѣлать пожертвованія коллективною складчиною, съ передачею благочинному для распредѣленія имъ самимъ между нуждающимися въ каждомъ округѣ.

Какъ бы ни была малою складчина такой специальной милостыни, ради Христа; но если она будетъ повторяться каждый разъ, всѣми, и при всякомъ съѣздѣ, то „толика" эта все таки превзойдетъ копѣйки. А бѣдному и копѣйка дорога.

Такъ какъ для успѣха столь полезнаго дѣла, нужно воздѣйствіе Божіей помощи, а таковая съ преизбыткомъ дается особенно при святительскомъ благословеніи; то было бы весьма вожделѣнно сельскому духовенству получить оное нынѣ отъ Вашего Высокопреосвященства, для обсужденія и рѣшенія сказаннаго проэкта повсемѣстно на имѣющихъ быть скоро майскихъ съѣздахъ.

Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, преданнѣйшій послушникъ, священникъ Ганутской церкви Александръ Котлинскій.

— Диспутъ въ с. петербургскомъ университетѣ. Въ воскресенье, 21-го мая, въ актовомъ залѣ петербургскаго университета, какъ передаютъ столичныя газеты, состоялся магистерскій диспутъ. Кандидатъ И. П. Филевичъ защищалъ диссертацію, подъ заглавіемъ: **„Борьба Польши и Литвы-Руси за галицко-владимірское наслѣдіе"**, представленную въ историко-филологическій факультетъ для полученія степени магистра русской исторіи. Секретарь факультета профессоръ В. К. Ернштедтъ ознакомилъ присутствовавшихъ съ curriculum vitae диссертанта. И. П. Филевичъ, сынъ священника, родился въ 1856 году. Въ 1866 году поступилъ въ бѣльскую классическую гимназію, гдѣ и получилъ среднее образованіе. Въ 1875 году поступилъ въ число студентовъ с.-петербургскаго университета на историко-филологическій факультетъ. Въ 1879 году окончилъ курсъ съ степенью кандидата. Въ томъ же году былъ опредѣленъ преподавателемъ исторіи въ гимназію Императорскаго человѣколюбиваго общества. Въ 1884 году былъ командированъ въ Краковъ и Львовъ; результатомъ этой поѣздки явились интересныя описанія, напечатанныя въ „Извѣстіяхъ славянскаго общества". Диссертантъ сотрудничалъ во многихъ журналахъ и, между прочимъ, въ 1881 году напечаталъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ" очеркъ современнаго состоянія холмщины—„Забытый уголъ", кромѣ того, въ „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія" напечатаны двѣ статьи объ изданіи И. Н. Батюшкова—„Холмская Русь". Послѣднее произведеніе г. Филевича „Борьба Польши и Литвы-Руси за галицко-владимірское наслѣдіе", послужившее диссертанту для полученія ученой степени, представляетъ солидное историческое изслѣдованіе. Исторія Галича привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе: русскіе и поляки, чехи и нѣмцы посвящаютъ ей свои труды, и все-таки рѣшительный моментъ столкновенія Польши и Литвы-Руси, слѣдующая за нимъ продолжительная борьба и внутреннія отношенія въ странѣ до смерти Ягайла, все это остается въ сторонѣ, не разъясненнымъ. Между тѣмъ, этотъ періодъ представляется во многихъ отношеніяхъ весьма важнымъ. Имъ опредѣляется значеніе предшествующей дѣятельности западно-русскихъ объединителей—Романа и Даніила, также взаимное отношеніе главнѣйшихъ частей русскаго міра—юной Москвы и стараго Галича. Такимъ образомъ, не только въ западно-русской но и въ обще-русской исторіи судьбы галицко-волынской земли восполняютъ чувствительный пробѣлъ, весьма замѣтный въ постановкѣ вопроса объ отношеніи русскихъ земель другъ къ другу со времени смерти Даніила. Что касается исторіи Западной Руси, то этотъ періодъ представляетъ исходный моментъ ея вѣковыхъ отношеній къ Польшѣ. Эти отношенія опредѣлили положеніе обѣихъ сторонъ и обусловили ихъ дальнѣйшую роль. Вопросы, затронутые диссертантомъ въ его историческихъ очеркахъ, разсмотрѣны съ большою тщательностью. Отличительная черта этого труда—прекрасный литературный языкъ, полнота свѣдѣній и живое изложеніе, рѣдко встрѣчающееся въ ученыхъ сочиненіяхъ.

Славянское богослуженіе.

Въ славянскомъ мірѣ обнаруживается движеніе, которое можетъ разростись и имѣть важныя послѣдствія. Дѣло идетъ о славянскомъ богослуженіи, возстановленія котораго добиваются особенно католическіе славяне на югѣ.

Каждый годъ въ праздникъ св. Кирилла и Меѳодія у

хорватовъ во многихъ мѣстахъ, по настоянію патріотовъ, священники служатъ литургію на славянскомъ языкѣ, а идея полнаго возстановленія славянской литургіи популярна и между католическимъ южно-славянскимъ духовенствомъ. Между тѣмъ въ текущемъ году католическая іерархія запретила служить въ праздникъ св. Кирилла и Меѳодія литургію на славянскомъ языкѣ, что произвело большое возбужденіе среди южныхъ славянъ-католиковъ, изъ которыхъ многіе, какъ напр. въ окрестности Сплѣта въ Далматіи заявляютъ о своемъ намѣреніи перейти въ православіе. Извѣстный дьяковарскій епископъ Штросмайеръ все увлекается мыслію обратить православныхъ славянъ въ католичество; но въ виду запрещенія славянской литургіи кажется что больше шансовъ имѣется на то, что католики перейдутъ въ православіе.

Въ католической вѣрѣ, кромѣ латинскаго богослуженія, есть и другія черты, напр., целибатъ, которыя противны славянскому характеру, меньше склонному къ отвлеченности и мистицизму, чѣмъ характеръ романскихъ и германскихъ народовъ. Целибатъ не мало способствовалъ расколу въ католической церкви, изъ которой выдѣлилось протестантство.

Но при всемъ томъ для славянъ, конечно, въ данномъ случаѣ далеко важнѣйшимъ представляется вопросъ о языкѣ въ богослуженіи католической церкви, который не мало способствуетъ германизаціи и мадьяризаціи среди славянъ. Правительства стараются назначать въ епископы людей, не сочувствующихъ славянскому движенію, и если среди главъ церкви встрѣчаются такіе дѣятели, какъ дьяковарскій епископъ Штросмайеръ, то это положительно исключеніе. Мадьяры неоднократно пробовали устранить Штросмайера, и едва ли въ будущности на епископскія каѳедры въ Хорватіи будутъ назначаться подобные патріоты. Движеніе въ пользу возстановленія славянскаго богослужебнаго языка сильно обнаруживается и въ Моравіи, гдѣ католическая іерархія является помощникомъ германизаціи.

Знаменательно, что маленькая Черногорія и въ томъ отношеніи играетъ роль піонера въ славянскомъ мірѣ. Католическій архіепископъ въ Антивари, Милиновичъ, уѣхалъ въ Римъ, чтобы урегулировать вопросъ о славянскомъ богослуженіи. Онъ намѣренъ въ этомъ отношеніи дѣйствовать энергически.

Къ сожалѣнію, среди славянъ нѣтъ полнаго единства на-счетъ вопроса о славянскомъ богослуженіи. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ поляки, являются вслѣдствіе историческихъ условій даже противниками движенія въ пользу возстановленія славянскаго языка въ богослуженіи, хотя напр. познанскіе поляки пріобрѣли бы такимъ путемъ могущественное оружіе до борьбы съ германизаціею.

....

— **Вопросъ объ общеславянскомъ языкѣ—кириллицѣ** встрѣченъ польскою прессою не дружелюбно. Каждаго славянина печально поражаетъ вызовъ, брошенный всему славянству польскою газетою Przegląd, которая взываетъ къ славянскимъ дѣятелямъ, дабы не устраивали съѣзда на польской землѣ, „чтобы не было даже вида, будто мы (поляки) имѣемъ что нибудь общаго съ этою мыслію“.

По странной случайности, во время такого заявленія извѣстный русско-славянскій дѣятель А. А. Кривцовъ изъ Одессы напечаталъ письмо, которое служитъ лучшимъ отвѣтомъ на отзывы польскихъ газетъ. Оно гласитъ:

„Идея созванія всеславянскаго съѣзда для обсужденія вопроса объ изгнаніи „латинки“, какъ оказывается, встрѣчаетъ сочувствіе въ большинствѣ славянскихъ земель; но есть и недовольные ею. Такъ, поляки въ этомъ, какъ — въ многихъ другихъ общеславянскихъ вопросахъ, стали въ сторонѣ. По крайней мѣрѣ многія изъ польскихъ и полякующихъ газетъ, вмѣсто того, чтобы откликнуться на призывъ, заговорили о необходимости до „обсудить положеніе Польши подъ русскою властью“. Странное заблужденіе, неумѣстное отношеніе къ дѣлу. Не время теперь сводить старые счеты, когда исконный врагъ славянствъ—пангерманизмъ стучится въ дверь славянскаго дома... Неужели поляки изъ ненависти къ Россіи рѣшатся пожертвовать своимъ славянскимъ происхожденіемъ? Неужели злосчастный примѣръ поморянъ и другихъ славянскихъ племенъ, попавшихъ въ нѣмецкіе когти и преобразившихся въ браденбургцевъ и восточныхъ пруссаковъ, ихъ необразумитъ?.. Вѣдь и теперь варцинская лиса спитъ и видитъ одно: какъ бы завладѣть русскою Польшею и весьма точко намекаетъ на выгодность для Россіи промѣнять Польшу по Вислу на черноморскіе проливы.—Ну, а что, если русскіе, утомленные польскими передрягами, признаютъ для себя болѣе цѣлесообразнымъ войдти въ предлагаемую сдѣлку? Вѣдь тутъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Подумайте объ этомъ, братья поляки, и вмѣсто того, чтобы держаться особо, да толковать о томъ, чего не воротишь, соедините́сь подъ славянскимъ Кирилло-Меѳодіевскимъ стягомъ.

Странная насмѣшка судьбы: Первыя, дошедшія до насъ книги печатанныя кириллицею, были напечатаны въ стольномъ польскомъ городѣ Краковѣ. Польскимъ библіографамъ хорошо извѣстно, что въ этомъ городѣ Швальпольтонъ Фіолемъ въ 1491 году напечатаны кириллицею Часословъ, Осмогласникъ, Тріодь Цвѣтная и Тріодь Постная. Такимъ образомъ въ слѣдующемъ 1891 г. долженъ наступить четырехсотлѣтній юбилей этого памятнаго для славянъ событія. Что, если вся славянская семья пожелаетъ отпраздновать этотъ юбилей созваніемъ въ Краковѣ предполагаемаго всеславянскаго съѣзда? Какъ къ этому обстоятельству отнесутся поляки? Примутъ ли на себя почетную, естественную роль хозяевъ празднованія? Или же окажутся отщепенцами славянства?—Хотѣлось бы вѣрить въ первое“.

———

— По поводу предполагаемой постройки новаго православнаго собора въ Варшавѣ Варшавскій Дневникъ высказалъ слѣдующія строки **объ отношеніи православія къ католицизму:** Было время, когда въ Варшавѣ, столицѣ польскихъ королей, православная церковь должна была скрываться отъ глазъ прохожихъ, и ей было разрѣшено помѣститься во дворѣ дома, за рѣшетками и заборами. Было время, когда православный звонъ колоколовъ считался оскорбительнымъ для католическихъ жителей города и не смѣлъ раздаваться громко, ибо казался опаснымъ для слѣпаго фанатизма. Кто знаетъ хотя немного Варшаву, тому извѣстно, что отъ этого времени осталась у насъ церковь такъ называемая Подвальная, стоящая во дворѣ дома, словно скрываясь и доселѣ. Но это было давно: съ тѣхъ поръ прошелъ уже цѣлый вѣкъ, перемѣнились обстоятельства, перемѣнились мнѣнія и представленія о взаимныхъ отношеніяхъ вѣроисповѣданій. Внутри православной Россіи терпимость къ католицизму проявилась въ самыхъ широкихъ

размѣрахъ; въ русскихъ столицахъ и самыхъ большихъ городахъ даже на крайнемъ Востокѣ Россіи католическія церкви красуются на главныхъ улицахъ. Извѣстно, что при всемъ нерасположеніи къ латинству Русскій народъ чрезвычайно терпимо относится къ католицизму, да и вообще ко всѣмъ вѣроисповѣданіяхъ, ко всѣмъ обрядамъ чужихъ для него религій. Мы сказали: *терпимо*, но этого мало: мы бы должны были сказать: *съ уваженіемъ*, ибо ни одинъ истинно православный человѣкъ нигдѣ въ Россіи не похвалилъ малѣйшей насмѣшки надъ чужими вѣрованіями, малѣйшаго оскорбленія чужихъ религіозныхъ обрядовъ.

Иначе было въ католическихъ странахъ, гдѣ нетерпимость проповѣдывалась и нерѣдко ставилась въ обязанность для искренне вѣрующаго католика. Вотъ и теперь, въ Галиціи преслѣдуются, какъ нѣчто въ высшей степени оскорбительное для католическихъ вѣрованій, восьмиконечные кресты, сохранившіеся въ Червонной Руси отъ временъ православія. Галицко-русскія газеты то и дѣло разсказываютъ, какимъ гоненіямъ подвергаются тѣ, кто осмѣливается не то, что ставить новые восьмиконечные кресты, а только сохранять старые отъ истребленія или защищать ихъ. Это и понятно: тамъ, гдѣ форма ставится выше сущности, гдѣ забота о просвѣщеніи человѣка свѣтомъ Христовой истины сводится къ тому, чтобы формальное, внѣшнее, обрядовое предшествовало внутреннему исповѣданію, тамъ такія мѣропріятія для сохраненія чистоты вѣроученія кажутся естественными и имѣющими оправданіе, какъ проявленіе религіозной ревности.

Православная церковь не нуждается въ подобныхъ мѣрахъ и въ подобныхъ пріемахъ и проявленіяхъ религіозной ревности. Она по существу своему свободна отъ узкаго формализма, она выше житейскихъ внѣшнихъ различій и потому, сохраняя единство въ сущности и въ главномъ, она допускаетъ различія въ частностяхъ и формахъ. Не закованная въ узкія рамки преданій до-христіанскаго міра и потому не стѣсненная въ своемъ языкѣ, она даетъ извѣстную свободу обряду, формѣ, видимости. Стоитъ побывать въ греческой, болгарской, сербской, русской церкви, даже въ церкви одной и той же народности, но въ разныхъ краяхъ, чтобъ убѣдиться, что самая внѣшность храма, нѣкоторые обряды, нѣкоторыя формы, сохраняя общее, представляютъ иногда значительное различіе. Православная церковь даже осуждаетъ эту ревность къ формальному единству; напримѣръ, православные Латыши, какъ и другіе наши православные инородцы, слушаютъ обѣдню на своемъ языкѣ, а различные старые монастыри сохраняютъ нѣкоторые особенности богослуженія, пѣнія и т. д.

Эта отличительная черта православной церкви даетъ ей и ту жизненную силу, которая постоянно проявляется въ ней, которая укрѣпила ее въ борьбѣ въ теченіе вѣковъ и дала ей побѣду надъ всѣми ухищреніями враговъ.

— Корреспондентъ „Дня“ сообщаетъ слѣдующее **объ успѣхахъ православія и русскаго дѣла** въ Холмщинѣ и Подлясьи за послѣднее время, въ сосѣдствѣ съ нами.

Стоитъ только побывать во время храмового праздника въ Холмѣ, бывшемъ центрѣ уніи, гдѣ теперь пребываетъ достойный помощникъ архипастыря—епископъ Флавіанъ, чтобы воочію убѣдиться въ торжествѣ православія и русской культуры. Десятки тысячъ богомольцевъ со всѣхъ сторонъ епархіи стекаются сюда для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери. Весь холмъ, на которомъ красуется соборъ, буквально усыпанъ народомъ. Посмотрите, съ какимъ вниманіемъ слушаетъ онъ живое русское слово проповѣди и съ какимъ благоговѣніемъ принимаетъ раздаваемые крестики и иконы; прислушайтесь къ тѣмъ восторженнымъ разсказамъ о блестящемъ торжествѣ, которые проникаютъ въ самые глухіе уголки края, и вы удивитесь, какъ въ сравнительно незначительный промежутокъ времени выросло и окрѣпло въ народѣ русское чувство, столько вѣковъ заглушаемое въ немъ и казавшееся уже погибшимъ. Далѣе, взгляните на Лѣснянскій монастырь, бывшій разсадникъ полонизма и католическаго фанатизма въ Подлясьи; теперь тамъ открыта православная женская обитель, и бывшій костелъ передѣланъ въ прекрасный православный храмъ. Свыше 70 дѣтей изъ окрестныхъ селеній получаютъ здѣсь русское воспитаніе; монахини, встрѣченныя сначала населеніемъ съ недовѣріемъ, теперь завладѣли всѣми симпатіями окрестныхъ жителей; къ нимъ идутъ за совѣтами, за простыми деревенскими лѣкарствами и обращаются съ нехитростными домашними нуждами, а престольный праздникъ привлекаетъ тысячи богомольцевъ, въ числѣ которыхъ немало и католиковъ.

Подборъ духовенства и умственный его уровень также весьма хороши, и, къ счастью, теперь уже не замѣчается между ними прежней неурядицы: Всѣ работаютъ сообща, во имя одной идеи и по одному плану. Правда, и теперь еще есть приходы безъ прихожанъ или съ упорствующею ихъ частью, но приходовъ такихъ очень немного—всѣ они на перечетъ, и то большевъ Сѣдлецкой губ., гдѣ народъ былъ болѣе ополяченъ и фанатизированъ, чѣмъ въ Люблинской. Время и усердная работа духовенства, безъ сомнѣнія, одержатъ и здѣсь побѣду, въ чемъ существенную помощь окажетъ имъ и школа. Уже и теперь многія сотни русскихъ церковно-приходскихъ и министерскихъ школъ разбросаны по всѣмъ болѣе значительнымъ деревушкамъ, но все-таки замѣчаешь, что ихъ мало, что негдѣ помѣстить желающихъ учиться. Намъ приходилось слышать, что даже въ деревняхъ, гдѣ населеніе упорно отказывается посѣщать церкви, школы наполнены учениками; послѣдніе прекрасно усвоиваютъ православныя молитвы, слушаютъ объясненіе православнаго богослуженія и осѣняются православнымъ крестомъ. Прежде, бывало, заѣзжій русскій человѣкъ чувствовалъ себя совершенно чужимъ здѣсь; кругомъ слышалась исключительно польская рѣчь, лишь сѣрый мужикъ напоминалъ изрѣдка, что здѣсь русская земля. Теперь совершенно иное: польскій языкъ уже болѣе не въ ходу; въ школахъ, судѣ, во всѣхъ управленіяхъ—вездѣ русскіе люди, въ больницахъ польскія монахини замѣнены русскими сестрами милосердія; на желѣзныхъ дорогахъ повсемѣстно введенъ русскій языкъ, и даже сами поляки, оставшіеся въ краѣ, въ лицѣ помѣщиковъ, купцовъ и ремесленниковъ, начинаютъ говорить по русски. Пріятно отмѣтить такое явленіе.

— **Профанація святыни въ католической странѣ.**— Одинъ православный, живущій въ Ниццѣ, разсказываетъ, что ему пришлось присутствовать на представленіи въ театрѣ (опереточномъ) „Страданій Христа“. Лицедеи даже не позаботились объ исторической вѣрности декорацій, для сохраненія иллюзіи.

Первая сцена: разговоръ Каіафы съ Пилатомъ, вече-

ромъ, на улицѣ съ домами современной архитектуры. Вторая: на другой улицѣ Христосъ, въ желтомъ парикѣ съ крупными локонами, болтающимися при каждомъ движеніи, съ хриплымъ голосомъ, вылѣчиваетъ слѣпорожденнаго; народъ (котораго мало) кричитъ не „Осанна", но „Vive Jésus". Является Магдалина, въ льняномъ парикѣ, неприлично ломающаяся, съ крикливымъ голосомъ. Христосъ говоритъ нѣсколько стиховъ изъ нагорной проповѣди. Въ тайной вечерѣ Христосъ не преломляетъ хлѣбъ, но раздаетъ тарелки съ мелко нарѣзанными кусочками хлѣба; а вино наливаетъ въ плоскіе золоченые бокалы. Послѣ, онъ говоритъ опять нѣсколько стиховъ изъ нагорной проповѣди, и, отославъ учениковъ, остается одинъ, чтобы молиться. Въ это время врывается Магдалина и дѣлаетъ Ему страстное объясненіе въ любви. Въ саду Гефсиманскомъ только двое спящихъ учениковъ, и когда Христосъ молится о чашѣ, изъ-за кулисъ прибѣгаетъ маленькій ангелъ въ голубомъ тарлатанѣ и подноситъ ему чашу. Во время Его моленія на колѣнахъ, Іуда приходитъ съ солдатами, и оставляя ихъ въ углу, подходитъ къ молящемуся Христу и хлопаетъ его по плечу, а потомъ цѣлуетъ въ лобъ. Когда Его увели, остается Петръ,—вмѣсто того, чтобы пойти во дворъ грѣться,—тутъ же въ саду; къ нему подходятъ солдаты, чтобы спросить—не изъ назарянъ ли онъ; онъ сейчасъ три раза подъ рядъ отнѣкивается довольно грубо, а когда солдаты уходятъ, раскаявается. Къ счастью, пѣтухъ не запѣлъ, а то бы можно было засмѣяться при общей балаганности представленія. На крестѣ, Христосъ говоритъ словъ съ 20, вмѣсто семи. Іоаннъ Богословъ держитъ рѣчь женщинамъ. Всѣ женщины отвратительны; изображавшая Матерь Божію—лучше всѣхъ, она играла съ большимъ достоинствомъ. А какъ изобразили воскресеніе Господне? Въ убогой комнатѣ съ сѣрыми стѣнами стоитъ по серединѣ маленькій саркофагъ; на немъ сидятъ два солдата и играютъ въ кости. Въ это время музыка играетъ плясовой мотивъ въ родѣ казачка. Вдругъ слышится громъ; задняя стѣна комнаты поднимается и видѣнъ бѣлый холмъ, а на немъ Христосъ, обнимающій свой крестъ. Тѣмъ и кончается.

Верхъ святотатства,—да еще искаженіе! И это въ католической странѣ, жители которой считаютъ себя самыми истинными христіанами! Удивительно, какъ папа дозволяетъ подобное глумленіе! (Церк. Вѣст.)

Отрывокъ изъ письма въ редакцію.

По поводу часто появляющагося въ печати вопроса есть-ли на свѣтѣ „предопредѣленіе"?

Есть ли на свѣтѣ *„предопредѣленіе"*, *„судьба"*, *„рокъ"*, или это одни праздныя выраженія? Выработала ли народная мудрость поговорку: „такъ ему на роду написано", основываясь на какихъ нибудь прочныхъ данныхъ, или же ее придумало суевѣріе? Эти вопросы невольно заставляютъ человѣка неразъ призадуматься, констатируя разные факты изъ практической жизни, какъ бы удостовѣряющіе, что въ природѣ человѣка *дѣйствительно кроется что то въ родѣ предопредѣленія свыше.*

Сомнѣніе въ премудрости и благости Всемогущаго, не свойственно истиннымъ христіанамъ.

Только магометане и нѣкоторые христіане—еретики думаютъ, что кому суждено погибнуть, тотъ погибнетъ, еслибъ и жилъ праведно по христіански; а кому суждено спастись—спасется, хотя бы и жилъ какъ язычникъ.

Нѣтъ, это ученіе еретическое и богохульное! Неправда, что будто въ нашемъ спасеніи или погибели—чему быть, того не миновать; что будто каждому на роду написано, какою смертію ему умереть. Избѣжать смерти безъ покаянія—возможно для каждаго. Кто угождаетъ Богу, тому Онъ даруетъ и христіанскую кончину; а кто не страшится и не любитъ Его, тотъ удаляетъ отъ себя спасающую благодать Всевышняго и погибаетъ.

Отвѣтъ на поставленный вопросъ даетъ одна изъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго о томъ, что въ мірѣ ничего не бываетъ *„случайно"*, приводимая нами въ краткомъ переложеніи содержанія.

Устами пророка Господь говорилъ:
„Кто блага земныя желаетъ имѣть,
Тотъ мнѣ послушнымъ быть долженъ во всемъ;
Кто жъ отречется и будетъ упорнымъ,
Мечъ гнѣва Господня того поразитъ". *)
Евреямъ вѣщалъ ужъ давно такъ пророкъ;
Но и нынѣ межъ нами не мало
Забывшихъ о Богѣ и Его святой волѣ;
Мнящихъ о томъ, что нельзя никогда избѣжать
Опредѣленій какого-то „рока",
„Судьбы" или „случая", какъ говорятъ;
Но всѣмъ намъ, Господь еще повторяетъ:
„Кто блага земныя желаетъ имѣть,
Тотъ долженъ послушнымъ быть Мнѣ во всемъ".
А грѣшники мы, такъ мыслимъ въ себѣ:
Если и желаемъ что получить,
Все же оно намъ не будетъ дано;
Какая же польза Бога просить?
Но снова вѣщаетъ Господь Саваоѳъ:
„Не дѣлайте зла; а творите добро;
Правды ищите; защищайте вдову,
Сироту, угнетенныхъ и бѣдныхъ;
Тогда я и блага земныя вамъ дамъ".
А врагъ, искуситель, внушаетъ намъ мысль:
„Нѣтъ въ тебѣ воли свободной вполнѣ;
Чтобъ ты не дѣлалъ, ты всежъ подъ ярмомъ:
„Предопредѣленья", *„рока"*, *„судьбы"*,
Иль „случай" простой управляетъ тобой"!
Различье въ совѣтахъ здѣсь ясно для насъ:
Спасенья душъ нашихъ желаетъ Господь;
А духъ-искуситель влечетъ насъ въ невѣрье,
Полное злобы, лукавства и гибели вѣчной.
Будемъ же братья, всегда осторожны,
Станемъ мы Божьимъ совѣтамъ внимать,
И всѣмъ сердцемъ отвергать отъ себя
Злыя мысли искусителя—духа!

*) Исаія, 1, и 19—20.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11